

**QORAQALPOQ GUMANITAR FANLAR ILMIY-TADQIQOT INSTITUTI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.02/25.08.2021.Fil.137.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

TOSHKENT AMALIY FANLAR UNIVERSITETI

DARMONOV ILHOMJON KARIMOVICH

O‘ZBEK SHOMON AFSONALARI
(o‘rganilishi, tasnifi va badiiyati)

10.00.08 – Folklorshunoslik

**FILOLOGIYA FANLARI bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Nukus – 2025

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati
mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD) on philological
sciences**

Darmonov Ilhomjon Karimovich

O‘zbek shomon afsonalari (o‘rganilishi, tasnifi va poetikasi) 3

Дармонов Илхомжон Каримович

Узбекские шаманские легенды (изучение, классификация и поэтика).....25

Darmonov Ilkhomjon Karimovich

Uzbek shaman legends (study, classification and poetics).....49

E‘lon qilingan ishlar ro‘uxati

Список опубликованных работ

List of published works.....54

**QORAQALPOQ GUMANITAR FANLAR ILMIY-TADQIQOT INSTITUTI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.02/25.08.2021.Fil.137.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

TOSHKENT AMALIY FANLAR UNIVERSITETI

DARMONOV ILHOMJON KARIMOVICH

O‘ZBEK SHOMON AFSONALARI
(o‘rganilishi, tasnifi va badiiyati)

10.00.08 – Folklorshunoslik

**FILOLOGIYA FANLARI bo‘yicha falsafa doktori (PhD)dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Nukus – 2025

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar Vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2023.2.PhD/Fil.3632 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Toshkent amaliy fanlar universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezюме) Ilmiy kengash veb-saytida (www.aknuk.uz) hamda "ZiyoNet" Axborot-ta'lim portalida (www.Ziyounet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:

Kayumov Olim Sadiriddinovich
filologiya fanlari doktori (DSc), professor

Rasmiy opponentlar:

Bekbergenova Ziyada Utepovna
filologiya fanlari doktori, professor

Keruenov Turganbay Arazmedovich
filologiya fanlari doktori, professor

Yetakchi tashkilot:

Andijon davlat universiteti

Dissertatsiya himoyasi O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpog' gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.02/25.08.2021.Fil.137.01-raqamli Ilmiy kengashning 2025-yil « 20 » 08 soat 09:00 da majlisida bo'lib o'tadi (Manzil: 230100, Nukus shahri, A.Temur ko'chasi, 179 A-uy. Tel.: (99861) 222-85-47; faks: (99861) 222-85-47; e-mail: kk_gumanitar@mail.ru).

Dissertatsiya bilan O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limining Fundamental kutubxonasida tanishish mumkin. (17 raqam bilan ro'yxatga olingan). (Manzil: 230100, Nukus shahri, A.Temur ko'chasi, 179 A-uy. Tel.: (99861) 222-85-47.)

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil « 06 » 08 kuni tarqatildi.
(2025-yil « 06 » 08 daqi 10 -raqamli reyestr bayonnomasi).

[Signature]
A.I.Alniyazov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi,
filologiya fanlari doktori, professor

[Signature]
A.M.Bekimbetov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash ilmiy
kottibi, filologiya fanlari bo'yicha falsafa
doktori (PhD), katta ilmiy xodim

[Signature]
K.S.Palimbetov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash
qoshidagi ilmiy seminar raisi, filologiya
fanlari doktori, professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon folklorshunosligida xalq og‘zaki ijodi asarlarining mohiyatini funksional-semantik jihatdan tahlil qilish orqali marosim folklori janrlarining mifopoetik asoslari hamda ma’naviy qadriyatlar tizimining shakllanishini ta’minlagan arxetipik birliklar genezisini aniqlashga alohida e’tibor qaratilmoqda. Folklor nazariyasiga doir ilmiy qarashlarning zamonaviy-madaniy antropologiya darajasiga ko‘tarilishi natijasida xalq ijodining tarkibiy qismi hisoblangan marosim folklori poetik tafakkurning so‘z san’ati vositasida ifodalangan ko‘pfunksiyali va ko‘pqirrali badiiy matnlar tizimidan iboratligi borasida yangicha ilmiy qarashlar shakllandi. Bu esa turkiy xalqlar marosim folklori, jumladan, o‘zbek xalq og‘zaki ijodidagi so‘z magiyasi bilan aloqador folklor asarlarini o‘zlikni ifoda qilishning og‘zaki shakllaridan biri sifatida har tomonlama chuqur o‘rganib, bu badiiy matnlar qadimgi e’tiqodiy qarashlar va shomoniyluk rituallari bilan bevosita bog‘liq holda shakllanganligini asoslash, xalq tafakkuri tadrijiy takomilini aniqlash imkonini beradi.

Dunyo folklorshunosligida eng qadimgi mifopoetik tasavvurlar bilan bog‘liq arxetiplar tizimini aniqlash va ularning poetik tafakkur rivojida tutgan o‘rnini belgilashga doir yangi ilmiy xulosalari shomoniyluk e’tiqodi bilan bog‘liq marosim ayimlari arxaik folklorning tarkibiy qismi ekanligini ko‘rsatdi. Muayyan hayotiy-maishiy ehtiyoj mavjudligi tufayli tarixiy-folkloriy jarayonda saqlanib kelayotgan so‘z magiyasi bilan bog‘liq folklor asarlarini poetik matn namunasi sifatida filologik jihatdan tahlil qilish natijasida shomon marosimlari folklorining badiiy so‘z, ritual mohiyat kasb etuvchi xatti-harakatlar va musiqiy-dramatik kompozitsiyadan iborat murakkab sinkretik etnofolkloriy hodisa sifatidagi mohiyati oydinlashtirildi. Ayniqsa, xalq og‘zaki ijodining qadimiy qatlamiga mansub shomon marosim folklorini semiotika, ruhiy-tahlil va badiiy matn nazariyasi aspektida tahlil qilish tufayli so‘zning badiiy matndagi mifopoetik funksiyalari aniqlandi. Ana shunday yangi izlanishlarning natijalari o‘zbek shomon afsonalarini so‘z san’atining sakral mohiyat kasb etuvchi o‘ziga xos namunalarini sifatidagi xossalarini belgilash hamda shomoniyluk an’analarning badiiy tafakkur taraqqiyotiga ko‘rsatgan ta’sirini oydinlashtirishga asos bo‘ldi.

Mamlakatimizda amalga oshirilayotgan tub islohotlar barcha sohalarda bo‘lgani kabi folklorshunoslikda ham yangi tadqiqot obyektlariga murojaat qilish, ilgari deyarli tahlilga tortilmagan yoki kam o‘rganilgan nomoddiy madaniy merosimiz namunalariga xolisona ilmiy baho berish zaruratini yuzaga keltirdi. Ayniqsa, xalq badiiy tafakkurining qadimiy qatlamini tashkil etuvchi mifologiya, ramziy-ritual mohiyatli arxaik matnlar, so‘z magiyasi bilan bog‘liq folklor janrlariga oid materiallarni to‘plab, tadqiq etish folklorshunoslikning asosiy vazifalardan biriga aylandi. Ilohiy marosimlar va turli urf-odatlar bilan bevosita aloqador bo‘lgan folklor asarlari xalqimiz ma’naviy-madaniy hayotida muhim ahamiyat kasb etgan. Bu kabi ma’naviy meros orqali ajdodlarimiz o‘z farzandlarini umumbashariy qadriyatlarga sadoqatli kattalarga hurmat, tabiatni e’zozlash ruhida tarbiyalab, Vatan va odamni muqaddas sanash, qalban va ruhan pok bo‘lishni o‘rgatishgan. Zero, “milliy ma’naviy o‘zlikka ega bo‘lish, madaniy merosni

o‘zlashtirish uchun kurash yalpi ijtimoiy harakat”¹ bo‘lib, xalqimiz ma’naviy istiqbolida muhim ahamiyat kasb etadi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 24-maydagi PQ-2995-son «Qadimiy yozma manbalarni saqlash, tadqiq va targ‘ib qilish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi, 2017-yil 13- sentyabrdagi «Kitob mahsulotlarini nashr etish va tarqatish tizimini rivojlantirish, kitob mutolaasi va kitobxonlik madaniyatini oshirish hamda targ‘ib qilish bo‘yicha kompleks chora-tadbirlari to‘g‘risida” PQ-3271-son, O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 24-apreldagi 304-son «Baxshichilik va dostonchilik san’atini yanada rivojlantirish hamda takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 1-noyabrdagi PQ-3990-son «Xalqaro baxshichilik san’ati festivalini o‘tkazish to‘g‘risida”gi, 2019-yil 14-maydagi 4320-son “Baxshichilik san’atini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi” qarorlari hamda mazkur faoliyatga tegishli boshqa hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishga ushbu dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Mazkur tadqiqot respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining 1. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, ma‘rifiy-ma‘daniy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish» ustuvor yo‘nalishi doirasida bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Ma‘lumki, shomon marosim folklorini monografik jihatdan alohida tadqiq etish jahon ilm-fanining dolzarb ilmiy yo‘nalishlaridan biri bo‘lib, hozirga qadar bu muammo talqiniga doir ko‘plab ilmiy tadqiqotlar yaratilgan.

Jahon folklorshunosligida M.Eliade, V.M.Jirmunskiy, Ye.S.Novik, T.D.Bulgakova, O.B.Varlamov, V.L.Klyaus, L.S.Dampilova, S.A Poduzova, A.M.Sagalayev, Ye.N.Duvakinlar O‘rol-oltay tillari oilasiga mansub etnoslarning shomon marosim folklorini ritual va mifopoetik matn sifatida tadqiq etdilar². Turkiy xalqlar shomon marosimlarining o‘ziga xosligi, mifopoetik tizimda tutgan o‘rni, shomon aytimlari badiiyati kabi masalalar Bahauddin O‘gal³, A.Inon⁴, Ch.Valixanov⁵, K.Baybosinov, R.Mustafinalar⁶ tomonidan o‘rganildi. Qayd etib

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармони // Халқ сўзи. – Тошкент, 2017. – 8 февраль. – № 28 (6722).

² Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большакова. 4-е изд. – М.: Академический Проект, 2010; Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос // Избранные труды. – Л.: Наука, 1974; Новик Е.С. Обряд и фольклор в Сибирском шаманизме. – М., 1984. – С.237. Булгакова Т.Д. Эпили – шаманский жанр музыкального нанайского фольклора // Artes populares. 14. – Вр., 1985. – С.205-227; Варламов О.Б. Шаманизм западных бурят. Легенды и обряды. – Иркутск: ПФ “Улисс”, 1995; Кляус В.Л. Легенды и рассказы о шаманах эвенков Забайкалья // Народы Забайкалья: возрождение и развитие. – Чита, 1997. – С.45-48. Дампилова Л.С. Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика. – Улан-Удэ, 2005; Подузова С.А., Сагалаев А.М. Из истории шаманства на Алтае // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общ. наук. 1983. – №6. – Вып.2. – С.111-114; Дувакин Е.Н. Шаманские легенды народов Сибири: сюжетно-мотивный состав и ареальное распределение: Дисс.канд фил...наук. – М., 2011.

³ Ögel B. Türk Mitolojisi. C.I. Millî Eğitim Bakanlığı Yayınları. İkinci Baskı. – Ankara, 1971. – S.9.

⁴ İnan Abdülkadir. Şamanizm: tarihte ve bugün. Materyaller ve araştırmalar. III.Baskı. Türk tarih kurumu basım evi. – Ankara, 1986.

⁵ Валиханов Ч. Следы шаманства у киргизов // Валиханов Ч. Избранные сочинения. Т.1. – Алмата, 1986.

o‘tilgan tadqiqotchilar, asosan, shomon afsonalari va shomon chorlovlari tahliliga doir izlanishlar olib bordilar.

Turkiy xalqlar folklorshunosligida shomon marosim folklorini to‘plash va o‘rganish borasida muayyan ishlar bajarilgan. Jumladan, XI asrning mashhur tilshunosi Mahmud Koshg‘ariyning “Devonu lug‘atit turk” asarida “shomon” ma’nosidagi “qam” so‘zi ishtirokidagi “qam arwash arwadi”, ya’ni “shomon avrash vositasida davoladi” birikmasi keltirilgan⁷. “Samarqand viloyati ma’lumotnomalari kitobi”ning 1894-yilgi nashrida L.Simonova (Xoxrakova)ning samarqandlik folbinlarning “chorchiroq” marosimi haqidagi maqolasi bosilgan⁸. O‘zbekiston davlat ilmiy-tekshirish institutining 1930-yilgi Xorazm ekspeditsiyasida qatnashgan L.P.Potapov xorazmlik porxonlar, ya’ni shomonlarning marosim ayimlarini, xususan, shomon afsonalaridan namunalarni yozib olgan. Bu materiallar 1995-yilda Ya.Taube tomonidan nashr etilgan⁹. O‘zbek folkloridagi shomon afsonalariga bag‘ishlangan ilmiy kuzatishlar ilk bor O.Qayumov tomonidan e’lon qilindi. Folklorshunos O.Qayumov 1990-yillardan o‘zbek baxshi va folbinlari bilan bog‘liq shomon afsonalarini to‘plagan. Olimning o‘zbek shomonlarining mifologik homiysi pari obrazi bilan bog‘liq kuzatishlari o‘zbek shomon afsonalarini o‘rganishda muhim manba hisoblanadi¹⁰.

Rossiya FA Etnologiya institutining 1954-1961-yillarda o‘tkazilgan Xorazm etnografik ekspeditsiyasiga boshchilik qilgan G.P.Snesarevning tadqiqotlarida xorazmliklarning islomdan avvalgi e’tiqod va marosimlari, jumladan, “alas”, “suq chiqarish”, “chorsuv”, “chilla kesish”, “fol ochish”, “porxonlik”, “ko‘chirma” marosimi ayimlari tahlil qilingan¹¹. O‘zbek shomon marosimlarining o‘ziga xos xususiyatlari, tarixiy asoslari va sinkretik tabiati V.N.Basilov tomonidan musulmon avliyolari kultida islomdan avvalgi e’tiqodlarning izlarini chuqur tadqiq etilgan¹². O.Murodov Zarafshon vohasidan yozib olingan o‘zbek tilidagi “qaytarma” marosimi ayimini e’lon qilgan¹³. Chimkent viloyatining Sayram tumanidagi Qoramurt qishlog‘idan to‘plangan shomon marosimi ayimlari esa K.Tayjanov va H.Ismoilov tarafidan tahlilga tortilgan¹⁴. Shuningdek, etnolog olim A.Ashirovning Farg‘ona vodiysi aholisining islomdan avvalgi e’tiqodiy qarashlari

⁶ Байбосынов К., Мустафина Р. Новые сведения о казахских шаманках // Новое в этнографии. Вып.1. – М.,1989. – С.70–79.

⁷ Махмуд Кошғарий. Девону луғотит турк. 1-том. – Тошкент: Фан, 1960. – Б.280.

⁸ Симонова (Хохрякова) Л. Чародейство, гадание и лечение сартянок в Самарканде // Справочная книжка Самаркандской области 1894 года. – Самарканд, 1894. – С. 90 -122.

⁹ Leonid Pavlovič Potapovs Materialien zur Kultergeschichte der Uzbeken aus den jahren 1928-1930. Mit begleitenden Worten des Sammlers herausgegeben und eingeleitet von Jakob Taube // Turcologica. – Wiesbaden, 1995. – р. 197 -205.

¹⁰ Бу ҳақда қаранг: Қаюмов О. Ўзбек фольклорида пари образи (генезиси ва поэтикаси) // Филол... фан...номз.дисс. – Тошкент, 1999; Қаюмов О. Шомон афсоналари//Ўзбек тили ва адабиёти. 2004. № 6.– Б.45-48.

¹¹ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – С. 23 -72.

¹² Басилов В.Н. Исламизированное шаманство народов Средней Азии и Казахстана. АДД. – М., 1991; Шу муаллиф. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1992; Яна ўша. Символика суфизма и народные верования (дополнения к статье К.Меликовой) // ЭО. – 1994. – №6.

¹³ Муродов О. Шаманский обрядовый фольклор у таджиков долины Зарафшан // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1974. – С.91-122.

¹⁴ Тайджанов К., Исмаилов Х. Особенности домусульманских верований у узбеков-карамуртов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. – М., 1986. – С.110 - 138.

tizimida shomonizmning o‘rniga doir ilmiy tadqiqotlari¹⁵, B.R.Xolmurodovning “qo‘l olish”, “alas”, “ko‘churuq” marosimlari bilan aloqador dala materiallari tahliliga doir ishlari muhim ahamiyatga ega. Qoraqalpoq folklorshunoslari K.Palimbetov epos mohiyatida shomoniylik e‘iqodi izlari uchrashini aniqlagan edi¹⁶. A.Bekimbetov qoraqalpoq afsonalarining janr xususiyatlari, tasnifi masalalarini tadqiq etgandi¹⁷, biroq qoraqalpoq folklorida shomon afsonalarini tadqiq etishga bag‘ishlangan tadqiqot haligacha uchramaydi.

Binobarin, o‘zbek shomon afsonalari o‘zbeklar yashaydigan barcha hududlar bo‘yicha tizimli ravishda to‘plab, tadqiq etilmagan. Bu esa o‘zbek shomon afsonalarini izchil to‘plash, uning janrlar tarkibini aniqlash va tasnif qilish, shomon afsonalari badiiyatini o‘rganish, shomon mifologiyasining genetik ildizlarini chuqur tadqiq etishni taqozo etadi.

Tadqiqotning dissertatsiya bajarilgan oliy ta‘lim yoki ilmiy tadqiqot muassasasining ilmiy tadqiqot ishlari rejalari bilan bog‘liqligi.

Dissertatsiya tadqiqoti Toshkent amaliy fanlar universitetining "XXI asr fanlarida nazariy qonuniyatlardan foydalanishning amaliy muammolari va yechimlari" mavzusidagi bosh ilmiy rejasiga muvofiq bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi o‘zbek shomon afsonalarining o‘ziga xos xususiyatlari, janr tabiatini aniqlash, ularning tasnif qilish mezonlarini ishlab chiqish va tasnifotini yaratish, shomon afsonalarining turkiy xalqlar shomon afsonalari kontekstida tutgan o‘rnini aniqlash, shomon mifologiyasining genezisi va evolyutsiyasi jarayonlarini yoritish hamda shomon afsonalari badiiyatini o‘rganishdan iboratdir.

Tadqiqotning vazifalari:

- shomon afsonalarining turkiy va o‘zbek folklorshunosligida o‘rganilishi tarixini oydinlashtirish;
- o‘zbek shomon afsonalarining janr tabiatini aniqlash;
- o‘zbek shomon afsonalarining genezisi va mifopoetik asoslarini oydinlashtirish;
- o‘zbek shomon afsonalarining o‘ziga xos tabiati va obrazlar tizimini tadqiq etish;
- o‘zbek shomon afsonalarining tasnif qilish mezonlarini aniqlashtirish va tasniflash;
- shomon afsonalarining o‘ziga xos poetik tabiatini muayyanlashtirish;
- o‘zbek shomon afsonalarining motivlar tarkibini tadqiq etish;
- o‘zbek shomon afsonalarining jonli ijro holatini saqlab kelishining sabablarini ko‘rsatib berish.

---

¹⁵ Аширов А. Следы шаманских верований в жизненном укладе узбеков Ферганской долины // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз. – Нукус, 2004. – №3-4. – С.31 - 37; Яна ўша. Туркий халклар дунёкарашида шомонлик эътиқоди // Зарафшон воҳаси ва унинг тарихдаги ўрни. – Самарқанд, 2001. – Б.109 - 111; Яна ўша. Фарғона водийси ўзбекларининг турмуш тарзида шомонлик эътиқоди излари // Фольклоршунослик. – Навоий, 2003. – Б.33 - 48.

¹⁶ Палымбетов К.С. Қорақалпоқ халқ достони «Қўблон» нинг генезиси, типологияси ва поэтикаси. Филол. фан. докт. (DSc) дисс. Автореф. – Тошкент, 2021.

¹⁷ Бекимбетов А.М. Қорақалпоқ халқ афсоналарининг ўзига хос хусусиятлари, таснифи ва сюжет таркиби. Филол. фан. бўйича фалсафа докт. (PhD) дисс. Автореф. – Тошкент – 2020.

Tadqiqotning obyektini dissertantning 2020-2023-yillar davomida mamlakatimiz viloyatlari bo‘ylab o‘tkazgan folklor ekspeditsiyalarida to‘plangan “dala yozuvlari”, folklorshunos O.Qayumovning shaxsiy arxivida saqlanayotgan manbalar tashkil etadi. Shuningdek, nashr etilgan turli manbalarda ommalashtirilgan shomon afsonalari namunalaridan ham foydalanildi.

Tadqiqotning predmetini o‘zbek shomon afsonalarining janr tabiati, shomoniylik e‘tiqodini aks ettirgan mifologik qarashlar genezisi, o‘zbek shomon afsonalari tasnifoti va badiiyati tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqotda qiyosiy-tarixiy, qiyosiy-tipologik, etnofolkloristik va badiiy-estetik tahlil usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

- o‘zbek shomon afsonalarida shomonning qo‘l olishini izohlash, shomon karomatlari, shomonning mifologik homiylari (Pari, Xizr, So‘fi Olloyor, Mavlona Zohid, Anbar ona) karomatli shaxs obrazlari, ularning mifologik arsenalda tutgan o‘rni borasidagi magik voqelikni badiiy ifodalanishi, qadimgi odamlarning o‘limdan keyingi hayot, ajdodlar kulti bilan aloqador ruh va jon bilan bog‘liq animistik tasavvurlariga borib taqalishi isbotlangan;

o‘zbek shomonlarining mifologik homiylari karomarli tarixiy shaxslar ekanligi, mifologik tasavvurlar ta‘sirida tarixiy shaxslar vafotidan keyin shomonlar uchun ilohiy homiy sifatida tasavvur qilina boshlaganligi so‘z ilohasi bilan bog‘liq tushunchalar dalillangan;

- hozirgi tarixiy-folkloriy jarayonda o‘zbek shomon afsonalari o‘zining jonli ijro holatini saqlab kelayotganligi qadimgi davr folklori arxetiplarining bardavomligi va folklor janrlarining hayotiy-maishiy funksiyalari bilan aloqadorligi o‘zbek shomonlarining nomoddiy madaniy meros tashuvchisi sifatidagi o‘rni ko‘rsatib berilgan,

- shomon afsonalarining ijro o‘rni va ijro uslubi, mavzu doirasidan kelib chiqib ularning janr tabiati aniqlandi, tasnif qilish mezonlari ishlab chiqildi, shuningdek, ularning tasnifi xususida nazariy xulosalar qo‘lga kiritildi;

- o‘zbek mifologiyasidagi mifik homiylar (Xizr, Pari, pirlar) va mifologik obrazlar (Pari, Sariqiz, jin, ajina, mortu) tizimining shakllanishi hamda tarixiy-tadrijiy taraqqiyot bosqichlari qadimgi turkiylarning o‘limdan keyingi hayot, jon va rux to‘g‘risidagi animistik tasavvurlari, O‘rta Osiyo tub etnosining mahalliy e‘tiqodiy qarashlari, jumladan, zardushtiylik hamda islom dini ta‘sirida kirib kelgan avliyolar borasidagi o‘zlashma asotiriy qatlamni o‘z ichiga olishi isbotlangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

- o‘zbek shomon afsonalarining xalq og‘zaki badiiy ijodi taraqqiyotiga ko‘rsatgan ta‘siri va marosim folklori janrlari tizimida tutgan o‘rni belgilangan;

- o‘zbek shomon afsonalarining folklor janri sifatidagi o‘ziga xos xususiyatlari ilmiy jihatdan asoslangan;

- o‘zbek shomon afsonalarining janr tabiati aniqlanib, ularning hozirgi zamon jahon folklorshunosligining eng yangi ilmiy-nazariy konsepsiyalari asosidagi tasnifi yaratilgan;

- o‘zbek shomon afsonalarining tarixiy ildizlari, shomoniyluk bilan bog‘liq mifologik motivlar va sujetlarning genezisi oydinlashtirilib, homiy obrazi tipining kelib chiqishi qadimgi ajdodlarimizning ota-bobolar kulti bilan aloqador animistik qarashlari negizida shakllanganligi isbotlangan; shomon afsonalarining o‘ziga xos ijro usuli, poetik konteksti va badiiy xususiyatlari ko‘rsatib berilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchligi qo‘llanilgan yondashuv va usullar, unda foydalanilgan nazariy ma‘lumotlarning ishonchli ilmiy manbalardan olinganligi, tahlillar shaxsan dissertant tomonidan to‘plangan folklor ekspeditsiyasi materiallari asosida chiqarilgan xulosalarning hozirgi o‘zbek shomon afsonalari, tarixiy-qiyosiy, qiyosiy-tipologik, etnofolkloristik, paleofolkloristik metodlar asosida tahlil qilish muammolari jahon folklorshunosligining eng yangi ilmiy konsepsiyalari va nazariy qarashlariga tayanib hal etilganligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. **Tadqiqot natijalarining ilmiy** ahamiyati shundan iboratki, chiqarilgan nazariy xulosalar turkiy xalqlar shomon marosim folklorini qiyosiy-tipologik jihatdan keng ko‘lamda monografik tadqiq qilishda muhim ilmiy ahamiyat kasb etishi bilan belgilanadi. O‘zbek shomon afsonalarining o‘rganilishi, janr tabiati, tasnifi va badiiyatini tadqiq etishga bag‘ishlangan ushbu dissertatsiya ishi o‘zbek xalq afsonalarining o‘ziga xos xususiyatlarini o‘rganish, o‘zbek mifologiyasining mantiqiy ko‘lamini aniqlash, tadrijiy takomilini oydinlashtirishga ham xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati shundan iboratki, o‘zbek shomon afsonalari tadqiqiga doir materiallardan o‘zbek mifologiyasi muammolarini o‘rganishda, oliy o‘quv yurtlarida “O‘zbek mifologiyasi” va “O‘zbek folklori” fanlari bo‘yicha ma‘ruzalar o‘qishda, “O‘zbek shomon afsonalari” mavzusida maxsus kurslar o‘tishda, akademik litsey va umumta‘lim maktablarida dars mashg‘ulotlari olib borishda, o‘quv qo‘llanmalar, darslik, mifologik lug‘at va o‘zbek folkloriga doir majmualar yaratishda, shuningdek, o‘zbek xalq og‘zaki badiiy ijodi asarlarining ommaviy va ilmiy-akademik nashrlarini tayyorlashda keng foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. O‘zbek shomon afsonalari o‘rganilishi, janr tabiati, tasnifi va poetikasini tadqiq etish bo‘yicha olingan ilmiy natijalar asosida:

o‘zbek shomon afsonalarida shomonning qo‘l olishini izohlash, shomon karomatlari, shomonning mifologik homiylari (Pari, Xizr, So‘fi Olloyor, Mavlona Zohid, Anbar ona) karomatli shaxs obrazlari, ularning mifologik arsenalda tutgan o‘rni borasidagi magik voqelikni badiiy ifodalanishi, qadimgi odamlarning o‘limdan keyingi hayot, ajdodlar kulti bilan aloqador ruh va jon bilan bog‘liq animistik tasavvurlariga bog‘liqligi, o‘zbek shomonlarining mifologik homiylari karomatli tarixiy shaxslar ekanligi, mifologik tasavvurlar ta‘sirida tarixiy shaxslar vafotidan keyin ilohiy homiy sifatida tasavvur qilina boshlaganligi, so‘z ilohasi bilan bog‘liq nazariy xulosalaridan O‘zbekiston Milliy universitetida 2021-yil 1-fevraldan 2023-yil 31-yanvargacha bo‘lgan muddatda bajarilgan A-OT-2021-132-sonli "Surxon vohasi tarixiy va etnomadaniy manbalariga oid "i-turizm" platformasini ishlab chiqish" mavzusidagi innovatsion loyihada foydalanilgan

(O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi, O‘zbekiston Milliy universitetining 2024-yil 9- apreldagi 04/11- 2868-son ma’lumotnomasi). Natijada, Surxon vohasidagi So‘fi Olloyor, Mavlona Zohid, Termiz Sayidlari, Iso Termiziy, Xo‘ja Ro‘shoniy, Takiya ota singari karomatli shaxs obrazlari, ularning mifologik arsenalda tutgan o‘rni va shomoniylik e’tiqodi masalalariga doir xulosalaridan sayyohlar uchun ma’lumotnomalar hamda annotatsiyalar tayyorlangan.

Hozirgi tarixiy-folkloriy jarayonda o‘zbek shomon afsonalari o‘zining jonli ijro holatini saqlab kelayotganligi, qadimgi davr folklori arxetiplarining bardavomligi va folklor janrlarining hayotiy-maishiy funksiyalari bilan aloqadorligi, o‘zbek shomonlarining nomoddiy madaniy meros tashuvchisi sifatidagi o‘rni, shomon afsonalarining ijro o‘rni va ijro uslubi, janr tabiati, tasnif qilish mezonlari hamda tasnifi xususidagi nazariy xulosalardan O‘zbekiston Respublikasi madaniyat vazirligi xalq ijodiyoti metodik markazi Respublika madaniyat muassasalari xalq ijodiyoti bo‘limlari faoliyatini yo‘lga qo‘yishda foydalanilgan. (O‘zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligi, Madaniyatshunoslik va nomoddiy madaniy meros ilmiy-tadqiqot institutining 2024-yil 3-apreldagi 01/01- 59 - son ma’lumotnomasi).

Natijada, Madaniyat bo‘limlarining faoliyatida xalq og‘zaki badiiy ijodiyoti namunalarini izchil to‘plash va ommalashtirish borasidagi tajribalar takomillashtirilib, o‘zbek shomonlari nomoddiy madaniy meros namunalarini saqlovchi muhim ob‘yekt sifatida folklor axboritchilari ro‘yxatiga kiritildi

O‘zbek mifologiyasidagi mifik homiyalar (Xizr, Pari, pirlar) va mifologik obrazlar(Pari, Sariqiz, jin, ajina, mortu) tizimining shakllanishi hamda tarixiy-tadrijiy taraqqiyot bosqichlari qadimgi turkiylarning o‘limdan keyingi hayot, jon va ruh to‘g‘risidagi animistik tasavvurlari, O‘rta Osiyo tub etnosining mahalliy e’tiqodiy qarashlari, jumladan, zardushtiylilik hamda islom dini ta’sirida kirib kelgan avliyolar borasidagi o‘zlashma asotiriy qatlamni o‘z ichiga olishi to‘g‘risidagi xulosalaridan Namangan viloyati teleradiokompaniyasi O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 25-dekabrdagi PQ-405-sonli "Nomoddiy madaniy merosni muhofaza qilish, ilmiy o‘rganish va targ‘ib qilishni rivojlantirishga oid qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida"gi Qarori ijrosini ta’minlash maqsadida, tashkil etilgan "Moziydan sado" teleko‘rsatuvi, "Navro‘z" umumxalq bayrami munosabati bilan turkum ko‘rsatuvlar, tashkil etishda foydalanilgan. (O‘zbekiston Respublikasi Namangan viloyati “Hilqat teleradiosi”ning 2024-yil 10-iyundagi №01/01-X/T- 04 - son ma’lumotnomasi). Natijada, Namangan viloyati teleradiokompaniyasida O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 25-dekabrdagi PQ-405-sonli "Nomoddiy madaniy merosni muxofaza qilish, ilmiy o‘rganish va targ‘ib qilishni rivojlantirishga oid qo‘shimcha chora tadbirlar to‘g‘risida"gi Qarori ijrosini ta’minlash maqsadida tashkil etilgan "Qadriyat" rukni ostida teleko‘rsatuvlarni tayyorlash, Namangan viloyati radiosida “Ajdodlardan meros qadriyat" turkum eshittirishlar, "Navro‘z" umumxalq bayrami munosabati bilan turkum ko‘rsatuvlar tashkil etishda keng foydalanilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 5 ta ilmiy-amaliy anjumanda, jumladan, 3 ta xalqaro va 2 ta respublika ilmiy-amaliy konferensiyalarida qilingan ma’ruzalarda aprobatsiyadan o’tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo’yicha jami 12 ta ilmiy ish chop etilgan, shulardan, O’zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining (PhD) doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 5 ta maqola va 2 tasi Impact factorda mavjud chet el ilmiy jurnallarida chop etilgan. Bundan tashqari, dissertatsiya ishi natijalari 5 ta, shundan 3 ta xalqaro va 2 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o’tkazilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uch bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro’yxatidan tashkil topgan bo’lib, hajmi 134 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Ishning “Kirish” qismida dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zaruriyati asoslangan, tadqiqotning maqsadi, vazifalari, obykti, predmeti, Respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining ustuvor yo’nalishlariga mosligi, ilmiy yangiligi, amaliy natijalari, olingan natijalarning ishonchliligi, ishning nazariy va amaliy ahamiyati, tadqiqot natijalarining amaliyotga joriylanishi, aprobatsiyasi, dissertatsiya tuzilishi bo’yicha ma’lumotlar keltirilgan.

Ishning birinchi bobi “**Shomon afsonalarining o’rganilishi va janr tabiati**” deb nomlangan. Bobning ilk faslida shomon afsonalarining o’rganilishi xronologik tartibda jahon folklorshunosligi misolida yoritilgan. Shomon afsonalari borasidagi dastlabki ilmiy qarashlar u qadar aniq bo’lmasa-da, XI asrda yashab ijod etgan mashhur tilshunos olim Mahmud Koshg’ariyning “Devonu lug’atit turk” asarida uchraydi. Asarda olim bevosita shomon afsonasini keltirmasa-da, “qam arwash arwadi”– qam afsun o’qidi,-degan gapni keltiradi. Bundan tashqari, mazkur manbada tug’mas xotinlarning Umayga topinsalar o’g’il ko’rishi haqida ma’lumot keltiriladi. Ayni ma’lumot ham qadimgi turkiylarning shomoniylilik tasavvurlari, Umay turkiy mifologiyadagi doylar homiysi ekanligi, qadimgi momolar kulti bilan bog’liq mifologik tasavvurlarni ifodalashi diqqatimizni tortdi. Turkiy xalqlar shomon afsonalari borasidagi qiziqishlar XIX asr so’ngigacha biror tadqiqotchi yoki sayyoh tomonidan yozib olinmadi. Bizningcha, bu katta davrda islom e’tiqodi bilan bog’liq mafkura va siyosiy jarayonlar ziyolilarning shomoniylilik hamda shomon sarguzashtlarini ifodalovchi afsonalarga bo’lgan qiziqishini cheklab qo’ygan ko’rinadi. XIX asrning oxirlarida Ch.Valixanov qirg’iz shomonlarining afsonalarini to’plab “Marhumlar va tiriklar do’stligi to’g’risidagi afsonalar” nomi ostida e’lon qildi. Bunda, asosan, qirg’iz shomonlarining marhumlar ruhlari bilan bo’lgan muloqotlar, shomonning mifologik homiylari va ular ishtirokida sodir bo’lgan sarguzashtlar to’g’risidagi afsonalar tartib berilgan edi.

XX asrning boshlardan Rossiya hududida istiqomat qiluvchi turkiy xalqlar, xususan, yaqut shomon afsonalari G.V. Ksenofontov tomonidan ilk bor yozib olindi. N.Pantusov taranchi baxshilarining “pari uynatmak” marosimi tahliliga bag’ishlangan maqolasini e’lon qildi. Mazkur maqolada taranchi baxshisining

shomonlikni qabul qilish jarayonini ifodalagan shomon afsonasini keltirib o'tadi. V.G.Bogaraz 1910-yilda shimoliy sharqiy Osiyo xalqlari shomoniyligi haqidagi tadqiqotida Tinet ismli shomonning qay tariqa shomonlikni qabul qilganligi bilan bog'liq afsona matnini keltirgan edi.

Shundan keyin turkiy qavmlar shomonlari va ular bilan bog'liq sarguzashtlarga bag'ishlangan afsonalar S.Malovning sariq uyg'urlarda shomoniylig qoldiqlariga bag'ishlangan tadqiqotida qayd etildi. Toshkent atrofi o'zbeklarining shomonlik e'tiqodlarini o'rgangan A.L.Troiskaya o'zining bir maqolasida doya kampir va uning alvasti bilan bo'lgan olishuvini ifodalagan afsona matnini keltiradi. L.P.Potapov 1930-yili Xorazmdan o'zbek shomon marosimlari folklori materiallarini yozib olgan.

XX asrning o'rtalarida taniqli turk olimi Abduqodir Inan turkiy xalqlar shomoniylig e'tiqodi va u bilan bog'liq tasavvurlarni o'rgandi. Olimning "Tarixda va bugun shomonizm(materiallar va tadqiqotlar)" nomli asari 1954-yili ilk bor e'lon qilindi.

O.Murodov Qori Qulmurod Sadriyev hamda Zumrad ismli shomonlarning marosim o'tkazish jarayonida sodir bo'lgan g'ayritabiiy voqelarni ifodalovchi hikoyalarni qayd etadi.1990-yillarga kelib, etnograf A.O.Bulatov dog'istonliklar e'tiqodida shomoniyligga xos belgilarni o'rganar ekan, shomon kasalligi, shomon afsonalari borasida ham o'z qarashlarini bildiradi. Taniqli rus folklorshunosi Ye.S.Novikning 1984-yilda e'lon qilgan "Sibir shomonligida marosim va folklor" monografiyasi shomon marosimlari folklorini ilmiy asosda tadqiq etishda muhim ahamiyat kasb etdi. Shuningdek, folklorshunos olimi Ye.S.Novikning 1978-yilda shomon afsonalari poetikasi masalasiga bag'ishlangan tadqiqot yaratgani ham ma'lum. 2010-yilga kelib M.V.Purbuyeva buryat folklorida shomon obrazini tadqiq etdi. Uning tadqiqot obyekti shomon afsonalari edi. 2011- yilga kelib, Ye.N.Duvakin professor Ye.S.Novik ilmiy rahbarligida "Sibir xalqlari shomon afsonalari: sujet-motivlar tarkibi va areal tarqalishi" mavzusida nomzodlik dissertatsiyasi himoya qildi. Ye.N.Duvakin Sibir xalqlari shomon afsonalarining 500 ga yaqin matnlarini tahlil qildi va motivlar ko'rsatgichlari katalogini ishlab chiqdi.

O'zbek folklorshunosligida shomonning qamlanishini izohlashga qaratilgan tafsilotlarni badiiy ifodalagan aytimlar folklorshunos O.Qayumov tomonidan 1990-yillarda yozib olina boshlangan. 2020-yilda "O'zbek shomon marosim folklori" mavzusida doktorlik dissertatsiyasini himoya qilgan.

Bobning ikkinchi faslida "**Shomon afsonalarining janr tabiati**" alohida masala sifatida tadqiq etilgan. Afsonalar xalq og'zaki badiiy ijodiyotining eng ommalashgan va qadimiy epik janrlaridan biri sifatida muhim ahamiyat kasb etadi. Ajdodlarimiz epik tafakkurini aniqlash, epik syujet badiiy evolyutsiyasini oydinlashtirish, epik syujetdagi turli mifologik motivlar genezisi borasida aniq xulosaga kelish, mifologik tasavvurlar va qadimiy e'tiqodlar bilan bog'liq qarashlarni tadqiq etish kabi dunyoviy ilmning ko'plab masalalarini aniqlashda afsonalar muhim tadqiqot ob'yekti sifatida qaraladi.

Taniqli o‘zbek folklorshunoslari: K.Imomov¹⁸, O.Safarov¹⁹, M.Rahmonova²⁰. U.Sattorovlarning²¹ yozishicha, har qanday afsonada axborot tashish vazifasi yetakchilik qiladi. Biroq unda voqea va hodisalar xayoliy uydirma asosiga quriladi. To‘g‘ri, afsonada muayyan voqea va hodisaning sodir bo‘lishi borasida axborot yetkazish vazifasi turadi. Bu vazifa shomon afsonalarida ham yetakchilik qiladi. Shomon afsonalari ham shomon bilan bog‘liq u yoki bu voqeani tinglovchiga yetkazish, tinglovchini unga ishontirishga qaratiladi.

Folklorshunos Ye.S.Novikning yozishicha, “Shomon afsonalari” atamasi faqat qahramoni shomon bo‘lgan hikoyalarni bildiradi. Ularning janr xususiyatlariga kelsak, ular memuarlar va blichkalar, miflardan tortib afsonalar va rivoyatlarga qadar keng ko‘lamli voqealarni bayon qilish uslubi bilan ifodalanadi. Bu matnlar korpusini qulay laboratoriya materialiga aylantiradi, chunki janr kategoriyasi og‘zaki hikoya sohasida katta rol o‘ynaydi”²². Demak, Ye.S.Novik fikricha, asosiy qahramoni shomon bo‘lgan va shomon atrofida sodir bo‘lgan voqealarni ifodalovchi og‘zaki nasriy hikoyalar shomon afsonalarini anglatadi. Bizningcha, olim hikoya deganida voqelikni bayon qilish uslubini nazarda tutgan. Ye.N.Duvakin Sibir shomon afsonalari syujetining motivlar tarkibi borasidagi dissertatsiya ishida shomon afsonalarining syujetiga asos bo‘lgan tarixiy fakt boshqa manbalarda uchramasligi, u faqat ijro etuvchi tomonidan tarixiy dalil sifatida bayon etilishini qayd etadi²³.

Taniqli ustozlarimiz shomon afsonalari asosiy qahramonlari tarixiy shaxslar ekanligi, biroq bu qahramonlarning o‘zga olam vakillari bilan muloqotga kirishishlari va ulardan kuch olishi kabi magik xususiyatga egaliklarini alohida ko‘rsatib o‘tadilarki, bu shomon afsonasi janr tabiatiga doir o‘ziga xos belgilardan biridir.

Bizningcha, shomon afsonalari shomonning qay tariqa shomonga aylanib qolganligi, shomonning ta’sirida uning homiy ruhlari tomonidan amalga oshgan mo’jizaviy hodisalarni ifodalaydi. O‘tgan asrning 30-yillarida Markaziy Osiyo bo‘ylab ilmiy safarda bo‘lgan L.P.Potapov xorazmlik porxonlar haqidagi afsonalarni yozib olgan edi. Olimning kundaliklarida qayd etilishicha, Xorazm viloyatining Xiva tumani Piskanak qishlog‘ida istiqomat qilgan o‘sha kezlarda 39 yoshda bo‘lgan porxonning qay tariqa porxon bo‘lib qolganligini izohlovchi og‘zaki hikoyani keltiradi. Hikoya qilinishicha, Yoqut ismli qiz taxminan sakkiz yoshlarida kechalari turib yuradigan, o‘zi-o‘zi bilan gaplashadigan bo‘lib qoladi, keyinchalik oyoq- qo‘llari og‘riydi, ishlamay qoladi. Yaqinlari uning dardini tushuna olmaydilar. Shunda kimdir unga bu jinlarning ta’siri, porxonlikni bo‘yniga olsa, sog‘ayib ketishini tushuntiradi. Yoqutga doira olib kelib beradilar va doira

¹⁸ Имомов К. Ўзбек халқ настри поэтикаси. – Тошкент, Фан, 2008. – Б. 16.

¹⁹ Сафаров О., Ўраева Д. Ўзбек халқ оғзаки бадиий ижоди. 2-қисм. – Бухоро, 2006. – Б.9.

²⁰ Рахмонова М.Р. Ўзбек халқ афсоналарининг бадиияти. Филол.фан докт....дисс. – Тошкент, 2018. – Б. 15.

²¹ Sattorov U.F. O‘zbek xalq toponimik nasrining tasnifi va poetikasi. Filol...fan....dokt...diss. – Toshkent, 2023. – B.107.

²² Новик Е.С. Фольклор – обряд – верования: опыт структурно-семиотического изучения текстов устной культуры. Диссертация в форме научного доклада по совокупности опубликованных работ на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Москва, 1995. – С. 29.

²³ Дувакин Е.Н. Шаманские легенды народов сибиря: сюжетно-мотивный состав и ареальное распределение. Автореф. Канд.филол.наук. – Москва, 2011. – С. 19.

chalib jinlarni, ruhlarni chaqirib, ular bilan muloqot qila boshlaydi. Shundan keyin Yoqutning oyoq-qo'llari sog'ayadi²⁴.

Ko'rinadiki, **birgina voqea asosiga qurilgan, ixcham sujetli, shomonning shomonlikni qo'lga kiritishi hamda uning karomatlari, sarguzashtlarini izohlashga qaratilgan voqealarning xayoliy uydirma asosida tasvirlagan og'zaki nasriy hikoyalar shomon afsonalaridir.** Shomon afsonalari tinglovchi tomonidan uydirma, ijrochi tomonidan haqiqat sifatidagi voqealarni ifodalaydi.

O'zbek shomon afsonalari ikki guruhga mansub bo'ladi: 1. Shomonning shomonlik kasbini izohlashga qaratilgan afsonalar. 2. Shomonning magik mahorati va sarguzashtlarini hikoya qiluvchi afsonalar.

Dissertatsiyaning ikkinchi bobi "**O'zbek shomon afsonalarining tasnifi**" deb nomlandi. Bobning birinchi faslida "**Shomon afsonalarining tasnif qilish mezonlari**" ishlab chiqildi.

Ye.S.Novik shomon afsonalari mazmun mohiyatidan kelib chiqib ularni ichki guruhlariga ajratishni taklif etadi. Olima tomonidan keltirilgan bu xildagi guruhlashtirishda shomonning murojaatchiga munosabati va ruhlar bilan munosatlari inobatga olingan holda mavzuviy guruhlariga ajratilgan:

- jodugarlik qiluvchi shomon karomatlari to'g'risidagi afsonalar;
- shomonning ruhlar tomonidan tanlanishi, yovuz ruhlar bilan kurashi haqidagi afsonalar;
- shomon tomonidan qo'lga kiritilgan natijalardan odamlarning foydalanish imkoniyatlari borasidagi afsonalar²⁵.

Shomon afsonalarida voqealar rivoji shomon magik marosimi syujetiga o'xshamaydi, balki uning mohiyati va shomon mahorati borasidagi mantiqni izohlaydi. Shunday ekan, shomon afsonalarini tasniflashda voqea- hodisalarga shomonning ishtirokini inobatga olish zarur deb hisoblaymiz. Ye.S.Novik tasnifotida afsona shomonning karomatlari mohiyatiga munosabati asosiy omil qilib olinganligi ko'rinib turibdi. G.V.Ksenofontov shomon afsonalarini etnik mansubiyatiga ko'ra guruhlashtiradi²⁶. M.N.Xangalov tomonidan to'plab ommalashtirilgan buryat shomon afsonalarida afsona mavzusi va bosh qahramon nomi bilan ajratilganini ko'ramiz²⁷. Tadqiqotchi Irkutskda buryatlarning orasidan ekspeditsiya jarayonida to'plangan materiallarni mohiyatan shomon va uning bilan aloqador hodisalarni ifodalanganligi uchun shomon afsonalari sifatida umumiy asosda buryat folklorining boshqa janrlaridan ajratadi. Shomon afsonalarini e'lon qilishda ba'zi og'zaki epik matnlarni shomon yoki uning homiy ruhlari ismi bilan, ba'zilarini mavzusiga ko'ra nomlagan. Ammo shomon afsonalarini muayyan guruhlariga ajratib tasniflashga e'tibor qaratmagan. Ye.S.Novik shomon afsonalarini alohida tasniflaganligini ko'rishimiz mumkin²⁸. U shomon afsonalari

²⁴Потапов Л.П. Дневник экспедиции узбекского государственного научно-исследовательского института//Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. 3-китоб.– Тошкент, Фан, 2010. – Б. 172.

²⁵ Новик С.Е. Фольклор – обряд – верования: опыт структурно-семиотического изучения... – С.28.

²⁶ Ксенофонтов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов. – Иркутск. 1928. – С. 65-76.

²⁷Хангалов М.Н.Собрание сочинений. В трех томах. Том III. Издательство ОАО «Республиканская типография» – Улан-Удэ, 2004. – С.23-36. (312 с)

²⁸ Новик Е.С. Обряд и фольклор в Сибирском шаманизме. – М. 1984.– С. 237.

poetikasi masalasiga to'xtalib, shomon afsonalarini mavzu qamroviga ko'ra ichki guruhlarga bo'lib tasniflashni ma'qul topadi.

Ye.S.Novik birinchi guruhga shomonlarning qudrati va qamlanishi, ikkinchi guruhga esa turli kultlarni ob'yekt qilib olgan, shomon ishtirokida afsonalar o'qiladigan marosimlar jarayonida ijro qilinadigan afsonalarni kiritgan²⁹. Shomonning retual jarayonidagi faoliyati bilan bog'liq afsonalar har ikki guruhda qayd etiladi. Tadqiqotchi shomon afsonalarining semantik mohiyatiga e'tibor bermaganday tuyuladi. Biz olimaning deyarli barcha ilmiy tadqiqot ishlari bilan tanishib chiqdik. Olima shomon aytimlarini, jumladan, afsonalarini semiotik nuqtayi nazardan tahlil qiladi. Afsonalar badiiyati, mifologik obrazlar va ularning mifopoetik talqini borasida juda ko'p yangi xulosalarni qo'lga kiritgan, biroq shomon afsonalarini tasniflash mezonlari borasida o'z mulohazalarini bildirmagan.

Biz shomon afsonalarini muayyan guruhlarga bo'lib tasnif qilishda uning morfologik xususiyatlariga ko'ra guruhlashtirishni ma'qul topdik. Bunda ba'zi shomon afsonalarining syujet qurilishida sehrli hodisalarni ifodalagan fabulaning ketma-ket va tizimli uchrashi ko'zga tashlanadi. Bunday syujetli shomon afsonalari, ko'pincha, shomonning karomatlarini izohlashga qaratilgan afsonalarda o'z aksini topadi. Masalan, farg'onalik shomon Sofiya va uning karomatlari borasidagi afsonalarda, navoiylik shoira Haqberidiyevaning shomon afsonasida xuddi shunday o'ziga xos struktural holatni kuzatish mumkin.

Biz shomon afsonasi syujet sxemasini tahlil qilishda shomonning sehrli hodisa guvohi bo'lganligi yoki sodir etishini izohlovchi komponentni Ye.S.Novikka tayangan holda fabula atamasi bilan nomladik. Biz shomon afsonalarida fabula masalasini o'rtaga tashlar ekanmiz, shomon afsonalari syujetidagi muhim hodisalarni nazarda tutdik. Ya'ni epik qahramon va uning atrofida sodir bo'ladigan sehrli hodisalarni shomon afsonasi syujetidagi fabula sifatida talqin qildik. Mazkur afsonani morfologik jihatdan tahlil qilsak, afsonada bir aytuvchi, bir ob'yekt haqida tizimli va davomli hikoya qilishi natijasida syujet **qo'shaloq fabulali** ekanligi ko'rinadi. Afsona syujetidagi **birinchi fabula** – aytuvchining sog'ayishi motivi, **ikkinchi fabula** – aytuvchi nevarasining kalta oyoqlarining tekis o'sib qolishi, **uchinchi fabula** – aytuvchi turmush o'rtog'ining ishi yurishishi maqsadida shomondan olqish olib, joy qilib yotganda dasturxonidagi suv solingan piyolaga arab yozuvida “Bilsmillohir rohmanir rohim” degan yozuvning paydo bo'lishi, **to'rtinchi fabula** – shomonning ro'molini yuvib balkonga quritish uchun simga ilayotgan qizning boshidan bug'doy yog'ilishida ko'rinadi.

Yana bir Navoiy shahrida yashovchi Nasiba G'aniyeva shomon va uning mifologik homiylari ta'sirida sodir bo'lgan hodisalarni shunday izohlaydi: “Ayajonning fothalaridan so'ng o'zinning sog'ligimda ro'y bergan mo'jizalardan boshim ko'kka yetdi, benihoya minnatdorchilik bildiraman. Bobolar ilk marotaba meni boshimdagi chidab bo'lmas og'riqdan xalos etdilar. Kuchli ukol va

---

²⁹Новик Е.С. Поэтика шаманских легенд (к вопросу о соотношении обряда и фольклора)//Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока (Материалы Всесоюзной конференции фольклористов) / Ред.: Н.В. Емельянов, В.Т. Петров. – Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1978. – С. 104-109.

dorilardan toliqqan yuragimni, hatto bir piyola choyni ham zo'rg'a ko'taradigan, ishlamaydigan qo'limni operatsiya qilib davoladilar.

Shunday kunlarning birida 10 litrlab sut beradigan sigirimiz sut bermay kasal bo'lib qolganini aytib, Sofiya ayadan fotiha oldim. Ertalab ne ko'z bilan ko'rayki, sut solib qo'yadigan bankaga zarhal harflar bilan arab imlosida "OLLOH" degan yozuv paydo bo'libdi. Shuni bildimki, Bobolar sigirimning sutiga baraka beribdilar.

Shu paytlar Farg'onaga o'g'limning sog'ligi uchun borganimizda bobolar yana bir karomat ko'rsatdilar, ular o'g'limning buyragini opreatsiya qildilar. Biz buni ertalab turib choyshabdagi qon izlarini ko'rgandan keyin angladik. Shunda bildimki, bobolar ixlos bilan, umid bilan najot tilab kelganlarning birontasini umidsiz qoldirmagaydirlar"³⁰.

Mazkur afsona syujeti birgina shomon va uning mifologik homiylari bo'lgan bobolarning aytuvchi va uning oila a'zolariga ta'sirini izohlashga qaratilganligi uning syujetini yaxlitlashtirishga xizmat qiladi. Ayni shu afsona syujetining ham **birinchi fabulasi** – aytuvchining bobolar tomonidan bosh og'rig'idan xalos bo'lgani va qo'lini jarrohlik amaliyoti o'tkazish orqali davolashi; **ikkinchi fabula** – sersut sog'in sigirining kasal bo'lgani va shomon olqishidan so'ng bir kechada sog'ayib, sut solinadigan bankada "Olloh" degan yozuvning paydo bo'lib qolishi, **uchinchi fabula** – aytuvchi o'g'lining buyragida bobolar tomonidan jarrohlik amaliyoti o'tkazilganligida ko'rinadi. Shomonning qo'l olishi va shomonlikni qo'lga kiritishini izohlashga qaratilgan afsonalarda ham xuddi shu kabi struktural holat ko'zga tashlanadi.

O'zbek shomon afsonalarini tasniflashda quyidagi mezonlarga amal qilish maqsadga muvofiq:

1. O'zbek shomon afsonalarining morfologik xususiyatlariga ko'ra:

- a) ixcham sujetli, bir fabulali shomon afsonalari;
- b) zanjirli sujetga ega, bir necha fabulali shomon afsonalari.

2. O'zbek shomon afsonalarining g'oyaviy va mifopoetik mohiyati, mavzu yo'nalishi nuqtayi nazaridan:

- a) shomon initsiatsiyasi haqidagi afsonalar;
- b) shomon mo'jizalari haqidagi afsonalar;
- v) shomon mifologik homiylari haqidagi afsonalar.

Bobning ikkinchi fasli "**O'zbek shomon afsonalari tasnifi**"ga bag'ishlandi.

Shomon initsiatsiyasi haqidagi afsonalar. O'zbek shomon afsonalarining keng ommalashgan ko'rinishlaridan biri bo'lib, bunday afsonalarda shomonlik bilan shug'ullanuvchi porxon, emchi, baxshi, folbin, ilgir kabilarning qay tariqa shomonlikni qabul qilganligi izohlanadi. Ye.S.Novik shomon afsonalarini ikkiga bo'lgan edi. U o'z tasnifida avval shomonning qahramonliklari, kurashlari va mo'jizalari haqidagi afsonalarni kiritgan bo'lsa, ikkinchi guruh afsonalar sirasiga birinchi shomonning tug'ilishi, buyuk shomonlarning shomonlik ne'matini qabul qilishiga bag'ishlangan afsonalarni kiritgan³¹.

³⁰ Каюмов О. Ҳақиқатга айланган мўъжизалар... – Б.36.

³¹ Новик Е.С. Фольклор – обряд – верования: опыт структурно-семиотического изучения текстов устной культуры. Дисс. в форме науч. доклада. Докт. Филол.наук – Москва, 1995.

N.Pantusov tomonidan e'lon qilingan etnografik materiallar orasida Sharqiy Turkistonda istiqomat qilgan uyg'urlar va o'zbeklarning baxshilari ularning bemorni davolashi, baxshining kelib chiqishini izohlovchi afsonalar keltiriladi³².

Afsonada hikoya qilinishicha, qadim zamonlarda devlar va jinlar odamlarga yo'liqib ularni yo'ldan ozdirgan. Jinlar va yovuz ruhlar osmonga chiqib xudoning farishtalari bilan gaplashadi va odamlar bilmaydigan sir-u sinoatlarni o'zlashtiradilar. Ular yerga tushib odam bolalarini to'g'ri yo'ldan adashtirib, ularga yomonlik qila boshlaydilar. Payg'ambar Muhammad salolohu alayhi vassallam dunyoga kelgach, ollohi ta'lo jinlar va yovuz ruhlarni osmonga qaytarib chiqarib yuboradi va ularni yerga tushishlarini taqiqlaydi. Muhammad payg'ambar voyaga yetib, farzandli bo'lib, xudoning elchisiga aylangach, bir kuni qizlari Fotima bir daraxtning tagida soyada o'tiradi. Shunda bir qush kelib, shu daraxtning barglari Bibi Fotimaga soya tashlab turgan shoxiga qo'nadi. Birdan shu shoxdagi barglar qurib, Fotimaning oyog'iga oftob tushadi. Shundan keyin Bibi Fotimaning ahvoli og'irlasha boradi. Buni bilgan Payg'ambar Muhammad alayhissalom Ollohga murojaat qiladi. Olloh farishtalarini yuborib, Muhammad alayhi vassalamni to'rinchi osmon gumbaziga olib chiqishlarini so'raydi. Ular payg'ambari aytilgan joyga olib boradilar. Borsalar, bir necha eshiklar bor ekan. Payg'ambar birinchi eshikni taqillatadi. Ichkaridan: "Kim bu?"-degan ovoz keladi. Payg'ambar: "Bu-men,"-deb javob beradi. Ichkaridan: "Senga o'xshaganlarga yo'l yo'q!"-degan sado keladi. Payg'ambar ikkinchi eshikni taqillatadilar. Ichkaridan yana "Kim bu?"-degan ovoz keladi. Payg'ambar: "Faqirman,"-deb javob beradi va eshik ochilib ichkariga kiradi. Ichkarida qirq chiltanlar namoz o'qib turibdi, biri payg'ambari qarshi oladi. Bir chiltan payg'ambaridan nima sababdan kelganligi so'raydi. Payg'ambar qizi betob ekanligi o'z farzandini o'zi davolay olmasligini tushuntiradi. Shunda haligi kishi Fotimani davolashini bildiradi. Shunda payg'ambar: "Nega siz men bilan gaplashyapsiz-u qolganlar menga e'tibor ham bermayaptilar?"-deb so'raydilar. Haligi kishi bizlar qirq kishi bir tanmiz. Mana, ishonmasang, deb bilagini shimarib, bir ignani sanchadi haligi kishining bilagidan qon toma boshlaydi. Shunda u payg'ambarning e'tiborini qolganlarga tortadi. Payg'ambar qarasar, ibodat qilayotgan o'ttiz to'qqiz chiltanning hammasining bilagidan qon chiqyapti. Payg'ambar unga ishonadilar.

Shundan so'ng xudoning amri bilan qirq chiltandan yetti nafari Bibi Fotima yotgan uyga yerga tushadilar. Uning uyi oldida tug' ko'taradi. Bibi Fotima tug'ni bir necha marta aylanadi va darddan forig' bo'ladilar va birinchi baxshi bo'lib odamlarga shifo ulashadi³³. Xuddi shunday islom dini vakillari orasida baxshining paydo bo'lishini izohlagan afsonalar ayni syujetga asoslanadi va ular "Tarixi Rashidiy", "Tarixi sipogani", "Baxshilarning risolasi" nomli kitoblarda ham qayd etilgan³⁴. Folklorshunos O.Qayumov tomonidan Navoiy viloyatining Navoiy

³² Пантусов Н.Таранчинские бакши. Пери Уйнатмак. Способы борьбы и лечения бакшей // Известия Туркестанского отдела Императорского Русского Географического Общества. – № 6. Том 475. – С. 107-113.

³³ Пантусов Н.Таранчинские бакши. Повествование о происхождении бакшей // Известия Туркестанского отдела Императорского Русского Географического Общества. № 6. Том 475. – С. 110-113

³⁴ Мирза Мухаммад Хайдар. Таърих-и рашиди//<https://www.vostlit.info>;

tumani Jaloyir qishlog'ida yashovchi folbin Shamsiya momo Ashurovadan yozib olingan afsonada ham folbinnig qo'l olishi hikoya qilinadi³⁵.

Shomon mo'jizalari haqidagi afsonalar. Shomon va uning faoliyati yuz beradigan mo'jizalar to'g'risidagi afsonalarda tasvirlangan voqea-hodisalarni shomonga murojaat qilgan kishilar hikoyachi – guvoh sifatida talqin etiladi. Afsona syujeti shomonga murojaat qilgan, tasodifiy guvoh bo'lgan kishi tilidan bayon qilinadi. Bunday afsonalarda shomonning ilohiy qudrati, uning hech kim bajara olmagan mushkul ishni bajarganligi, shomon va o'zga olam vakillari o'rtasidagi aloqalarni bildirib turuvchi muayyan elementlar aks etadi.

Shomonning karomatlari to'g'risidagi afsonalar ommaviy axborot vositalarida ham keng yoritildi. "Toshloq tongi" gazetasida chop etilgan bir maqola tarkibida keltirilgan afsonaga e'tiboringizni qaratmoqchimiz: "Marg'ilondagi Tinchlik ko'chasi 94-uyda istiqomat qiluvchi Gulchehraxon Qahramonovanning xonadonida, 1991-yil 16 -noyabrdan 17 -noyabrga o'tar kechasi kishilarni hayratga soladigan ajoyib bir mo'jiza ro'y berdi – g'oyibdan jarrohlik amaliyoti bobolar tomonidan o'tkazildi. Qahramonimiz 14 yoshidan beri oshqozonidagi kuchli og'riqdan azoblanganidan, oyoqlari shishar, boshdagi qattiq og'riqlardan boshi qotib qolar edi. Bora-bora og'riq buyrakka ham azob beradigan bo'ldi, - deydi u eslab. Bu orada shifoxonalarga qatnovlar soni oshib borar, uzluksiz shifokorlar nazorati ostida bo'lishni "odat" qilib bo'lgan edi, qizimiz. Bir tasodif bilan Mashrabxon opaning (Gulchehraning oyisi) «Log'on»ga 3 so'm pul bilan oqlik berib yuborgani sabab bo'lib, oppoq kiyingan, qo'llari yumshoq bobolar qizning oshqozonini jarrohlik yo'li bilan 3 kun davolashdi va 7 kun davomida nazoratlari ostida qarab tuzatishdi. Gulchehra uning oshqozoni ustida nimadir jimirlaganini, biqinidan ohanrabodek (magnitdek) narsa yurganini, to'lqinli tebranayotgan ignalar quvvatini, barcha muolajalarni sezganini yaxshi eslashini aytib, Sofiya ayaning borligiga, unga sog'ligini qaytarib bergan g'oyibona bobolarga cheksiz minnatdorchiligini bildirar ekan, o'y-xayolimizni bu kabi minglab mo'jizalarni ko'ra bila turib rad etayotganlar tark etmadi. Hurmatli mushtariylar, xoh ishonang, xoh ishonmang, biz Marg'ilondagi bo'lib o'tgan voqeani aniqligicha bayon qildik. Eshitgan quloq buni xayolot deb o'ylashi mumkin. Lekin 14 yoshligidan dardga chalinib va undan forig' bo'la olmay, azoblanayotgan jonning 3 kunlik jarrohlik va 7 kunlik nazorat ostidagi muolajadan so'ng, hech narsa ko'rmaganday, sog'lom odamlar qatoriga qo'shilgani ayni haqiqatdir. Atrofdagilarning hech qaysisi buni rad eta olmaydi"³⁶.

Demak, shomon mo'jizalari to'g'risidagi afsonalarda tasvirlangan voqea-hodisalarning mifologik mohiyatini anglatuvchi quyidagi elementlar ko'zga tashlanadi: a) hodisalar sodir bo'ladigan mifologik zamon; b) hodisalarning sodir bo'lish muddatini ko'rsatuvchi sehrli raqamlar; v) aql bovar qilmas hodisalarni sodir etuvchi afsonaviy obrazlar: bobolar, parilar, Xizr, dev, jin va boshqalar.

Shomon mifologik homiylari haqidagi afsonalar o'zbek shomon afsonalarining alohida bir guruhini tashkil etadi.

³⁵ Басилов.В.Н.Избранники духов. – Москва: Политиздат, 1984. – 208 с.

³⁶ "Тoшлoқ тoнги" гaзeтaси, 1991 йил 7 дeкaбрь, Шaнбa №113.

Etnograf O.A.Suxareva tomonidan Samarqanddan yozib olingan bir og‘zaki hikoyada naql qilinishicha, Dodaroy degan bir qiz o‘n ikki yasharlik paytida mozorga ziyoratga borganida unga Mullaxon ismli pari yo‘liqqan. Mullaxon boshiga salla o‘ragan pastgina bo‘yli mullavachcha qiyofasidagi pari bo‘lib, Dodaroyni sevib qolibdi. Pari Dodaroyning yoniga erini sirayam yaqinlashtirmabdi. Dodaroyning eridan ko‘ngli sovib ketibdi, oxiri, ular ajralishibdi. Parining buyrug‘iga ko‘ra, Dodaroy tovuq so‘yib, qon chiqaribdi va parixonlik kasbini bo‘yniga olibdi. Dodaroyning aytishicha, u o‘zining homiysi – pari bilan bamisoli er-xotinday yashashar, jinsiy yaqinlik tushida sodir bo‘lar ekan³⁷.

Mazkur afsona shomonning qay tariqa shomonlikka ega bo‘lishini izohlagandek ko‘rinadi, biroq bu epik matnda shomonning homiysi va uning shomon bilan sarguzashtlari, mifologik homiyning qudrati borasidagi ma‘lumotlar g‘oyaviy jihatdan yetakchilik qiladi. Olimaning ayni shu tadqiqotida yana bir fakt ma‘lumot tarzida keltiriladi. Qayd etilishicha, Samarqandning Xo‘jaahror qishlog‘ida istiqomat qiluvchi yoshgina ayolning ruhlar tomonidan tanlanganligi sababli unga ruhlar kelib doimiy ravishda qurbonlik berishini talab qiladi. Porxon bu holni *shomonlik yuki* deb ataydi. Uning hikoyalarda qurbonlikka bir tovuq so‘yish va shu bilan homiy ruhlarni boqish, ularga xizmat qilishi kerakligi aytiladi³⁸. O.A.Suxareva tomonidan keltirilgan har ikki hikoya, aslida, shomonning mifologik homiylari haqida ma‘lumotni tashiydi. Uning aytuvchisi - shomonning o‘zi. Bunda mifologik homiy ruhlar, ularning shakli shamoyili, vazifalari borasidagi axborotlarni kichik voqealar tizimi orqali ifodalanishi ko‘zga tashlanadi. Unda voqealar shomon va uning homiy ruhlari o‘rtasida bo‘lib o‘tadi. Ruhlar garchi ko‘zga ko‘rinmas mavjudotlar bo‘lsa-da, xuddi real shaxslar singari oziqlanishi, shomonning ularga xizmat qilishi izohlanadi.

Tadqiqotning uchinchi bobi **“O‘zbek shomon afsonalarining poetikasi”**ga bag‘ishlangan. Mazkur bobning birinchi faslida **“O‘zbek shomon afsonalarida syujet va motiv muammolari”** tadqiq etilgan.

O‘zbek shomon afsonalari o‘zining syujet qurilishi bilan alohida ajralib turadigan epik nasr namunasidir. “Tarixiy poetika” asarining muallifi A.N.Veselovskiyning fikriga ko‘ra, motiv “ibtidoiy ongning yoki kundalik kuzatishning turli talablariga obrazli javob beradigan eng oddiy hikoya birligi”³⁹. Olimning fikriga ko‘ra, bunday “hikoya birligi” qandaydir barqarorlik bilan tavsiflanadi.

A.N.Veselovskiyning motiv va uning mohiyati to‘g‘risida qarashlari V.Ya.Proppning asarlarida yanada rivojlantirildi. Tadqiqotchi ertak materialiga asoslanib, motiv bir elementli emas, ajralmas emas, motiv har biri alohida o‘zgarishi mumkin bo‘lgan elementlarga bo‘linadi, – degan xulosani o‘rtaga tashlaydi⁴⁰. Motivning tarkibiy tuzilishi nimalardan iborat ekanligi jumboqligicha qoldi.

³⁷ Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1975. – С. 48-49.

³⁸ Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1975. – С. 16.

³⁹ Веселовские А.Н. Историческая поэтика... – С.500.

⁴⁰ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1946. – С.18. (340 с.)

N.A.Krinichnaya “qoidaga ko‘ra motiv quyidagi elementlardan tarkib topadi: markaziy personaj – sub’yekt, harakat yo‘naltirilgan ob’yekt, qahramonning vazifasi yoki harakat, vaziyat; harakatning holati; afsonaning makoniy va zamoniyl hamda harakat usullarini anglatuvchi belgilardan tarkib topadi”, -deb tushuntirish beradi⁴¹. Motivning strukturasi masalasida N.A.Krinichnaya mulohazalariga qo‘shilamiz. An’anaviy xalq prozasida bo‘lgani kabi motiv syujetni shakllantiruvchi muhim element bo‘lib, sifatiga ko‘ra **beqaror** va **barqaror** motivlarga bo‘linadi.

Barqaror motivlarga qahramonning shomon kasalligiga chalinishi, mifologik personajlar bilan muloqot, shomonlikni qabul qilish motivlari kirs, **beqaror motivlarga shomonning o‘zga olamga sayohati, shomonning uchishi, shomonning tush ko‘rishi, shomonning mifologik homiylari bilan muloqot qilishi, shomon yoki uning mijozi bilan mo‘jiza yuz berishi** kabilar kiradi. Barqaror motivlar masalasini shomon inisiatsiyasi haqidagi afsonalar misolida tahlil qilsak.

Jang‘il baxshining qo‘l olishini izohlagan afsona syujet sxemasida voqealar tizimli, ketma-ketlikda tasvirlanadi. Bu afsona dastlab *epik qahramonning shomon kasalligiga chalinishi* motivi, *bo‘lajak shomonning mifologik homiylar talabiga bo‘ysunmaslik* motivi, *shomonning qo‘l olishi* motivining tartibli kelishi kuzatiladi. Xuddi shunday tartibli sxema L.P.Potapov tomonidan Xorazmda yozib olingan Yoqut porxon haqidagi afsonada ko‘rinadi. Unda syujet o‘ta ixcham bo‘lib, afsona syujeti bor-yo‘g‘i ikki motivdan tashkil topadi. Bular: birinchisi *yoqutning shomon kasalligiga chalinishi*, ikkinchisi *shomonlikni qabul qilishi* motividir. Mazkur afsona syujeti ikki barqaror motiv birlashuvidan tashkil topgan.

Epik qahramonning shomon kasalligiga chalinish motivi turli afsonalarda turlicha ifodalanadi. Yoqut porxon afsonasida epik qahramonni jin chalishi motivi pinhona – yashirin holda ifodalanadi. Epik qahramon og‘ir dardga chalingach, uni tabiblar ko‘radi, ammo dardini aniqlay olmaydilar va “jin teggan”- degan xulosaga kelishadi. Xudoyor porxon afsonasida esa epik qahramon qishloq tashqarisidagi daladan tuproq tashib kelishida odamlardan holi joyda, yalanglikda quyunga uchraydi. Quyunning ichida jin bo‘lib, Xudoyorni otidan yiqitadi va hushsiz qilib tashlaydi. Bu afsonada epik qahramonning shomon kasalligiga chalinishi motivi butun boshli **murakkab mifologik tasavvurlar kopmleksi** orqali badiiy ifodasini topadi. Murakkab mifologik tasavvurlar kompleksi o‘z ichiga quyun obrazi, uning mifologik arsenalidagi mohiyati, ya‘ni quyunning ichida jin bo‘lishi, quyun yalanglikda uchrashi, quyun ichidagi jin chalgan kishining ahvoli og‘ir bo‘lishi borasidagi tasavvurlar majmuasi mazkur mifologik motivni badiiy ifodalashga xizmat qilgan.

“Jang‘il baxshi”, “Dilbar baxshi”, “Gulchehra baxshi”, “To‘lg‘anoy baxshi” afsonalarida baxshining shomon kasalligiga chalinishi yashirin qolgan. Ya‘ni qachon?, qay tariqa?, qanday qilib? – degan savollarga javob yo‘q. Bu baxshilarning shomon afsonalarida voqealar shomonning og‘ir dardga chalinganligidan boshlanadi. Ammo “Xudoyor porxon” va “Shoira baxshi”,

---

⁴¹ Криничная Н.А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. – Л.: Наука, 1987. – С. 18. (228 с.)

“Shamsiya folbin” afsonalarida shomonning shomon kasalligiga chalinishi, mifologik mavjudotlarga yo‘liqishi oqibatida yuzaga kelganligi izohlanadi.

Shomonning mifologik homiylari bilan muloqot motivi barcha shomon afsonalarida bir xil ochiq ko‘rinishda ifodalanadi. Faqat mifologik homiylar turlari bilan farqlanadi. Qaysidir shomonning mifologik homiysi jin (Xudoyor porxon, Yoqut porxon), qaysining mifologik homiysi pari (Shoira baxshi, Jang‘il baxshi), yana qaysiningdir mifologik homiysi Xizr, avliyolar ruhi bo‘lgan erkaklar – bobolar ko‘rinishida (Dilbar baxshi, Sofiya aya) talqin qilinadi.

Shomonning mifologik homiylari bilan muloqot motivi ichki differensial xarakterga ega. Bu ruhlar tomonidan shomonlikka tanlangan epik qahramonga dastlab mifologik mavjudotlarning bosim o‘tkazishi, uni o‘z yo‘liga yurishga majburlashi, unga turli og‘ir dardlar yuborishi, uni shomonlikni qabul qilishga majburlashida ko‘rinadi. **Shomonlikni qabul qilish motivi** ham shomon afsonalari syujetida doimiy uchrovchi barqaror motivlardan biridir. Mazkur motiv afsona syujet tizimida badiiy g‘oyani ochishga xizmat qiladigan motiv bo‘lib, u shomon afsonasida shomon mifologiyasi mohiyati bilan yo‘g‘rilgan eng muhim sehrli hodisani ifodalaydi. Shomonlikni qabul qilish motivi tashqi ko‘rinishi jihatidan sinonimik xarakter kasb etadi. U ba‘zi shomon afsonalarida shomonning doira olishi shaklida ifodalansa, ba‘zilarida chilla o‘tirishi orqali o‘z aksini topadi. Afsonalar tarkibida kelgan har ikki motiv ham mantiqan bir narsani, ya‘ni epik qahramonning qamlanishini anglatadi.

O‘zbek shomon afsonalaridagi mifologik mohiyatga ega bo‘lgan **beqaror motivlar** epik syujetning turli o‘rinlarida uchraydi. Shomon afsonalarida tasvirlangan voqea va hodisalar hikoya qiluvchining o‘zi yoki u yaxshi biladigan odamlar hayotida sodir bo‘lgan voqea haqidagi ma‘lumotlarni qamrab oladi. Shomon afsonasining tabiati syujetdagi motivlarning sifati va o‘rinlashuvida folklorga xos an‘anaviylikdan uzoqlashish, beqarorlik mavjudligini belgilaydi. Shunday beqaror motivlardan biri shomonning o‘zga olamga sayohatidir. Shoira baxshi afsonasida epik qahramon hovuzdan suv olish uchun engashgan chog‘i suvga tushib ketadi. Halokat natijasida u suv osti olamiga sayohat qiladi. Ayni shu baxshining boshqa afsonalarida uning ko‘kka uchishi tasvirlanadi. Shomonning uchishi, tush ko‘rishi, o‘zga olamga sayohat qilish motivlari beqaror motivlardir.

Bobning ikkinchi faslida esa, **“O‘zbek shomon afsonalarining obrazlar tizimi”** o‘rganilgan. Shomon afsonalaridagi obrazlar: shomon, uning mifologik homiysi va shomonga murojaat qilgan shaxs – guvoh obrazlaridir.

Shomon – afsona ijrochisi, epik voqelikda asosiy o‘rin tutuvchi obraz. Shomonning oddiy odamlardan farqli tomoni shundaki, shomon, aslida, oddiy odam bolasi, faqat u oddiy odamlar qila olmaydigan ishlarni qilishga qodir. Oddiy odamlar uchun tilsimli sanalgan hodisalarning mohiyatini, kelajakda sodir bo‘lishi mumkin bo‘lgan voqea va hodisalar haqida ma‘lumotga ega bo‘lish, o‘zga olam vakillari bilan muloqotga kirishish, g‘ayb olami vakillaridan ko‘mak olish asosida o‘z maqsadiga erisha olish kabi xususiyatlar shomonga xosdir. Bu xususiyatlar shomonning oddiy odamlardan farqlab turuvchi asosiy belgilari sanaladi.

Shomon afsonalarida shomon oddiy odamga nisbatan bir qadar ilohiylashtiriladi. Shuning uchun ham afsona shomonning faoliyatidagi g‘ayritabiiy

hodisalarni ifodalashga qaratiladi. Shomon afsonasida shomonning mifopoetik vazifalari turlicha bo'ladi. Qaysidir afsonada shomon yo'qolgan narsani topib berishga qodir bo'lsa, boshqa afsonada shomon kasallikning tub mohiyatini anglovchi va uni bartaraf etuvchi tabib vazifasini bajaradi; boshqa bir afsonada esa shomon g'ayritabiiy hodisaning sababchisi, sehrGAR sifatida talqin qilinadi.

Shomon afsonalarida ko'zga tashlanadigan muhim obrazlardan biri shomonning mifologik homiysi obrazidir. Shomon afsonalarida parilar, devlar, chiltanlar, momolar, bobolar, avliyolar, payg'ambarlar mifologik homiy sifatida tilga olinadi. O'zbek shomon afsonalarida mifologik homiylar asosan antropomorf qiyofada talqin etiladi.

UMUMIY XULOSALAR

Tadqiqot davomida quyidagi umumiy xulosalarga keldik:

1. O'zbek shomon afsonalarining o'rganilishi dastlab etnograflar tomonidan XIX asrning so'nggi choragida o'rganila boshlandi. Bu yo'nalishdagi asosiy ishlar turkiy xalqlar shomon afsonalarini to'plashga qaratildi. Dastlab to'plangan shomon afsonalari qirg'iz va Ural- Oltoy turkiy qavmlari shomonlari taqdiri va faoliyatini poetik izohlagan afsonalar edi. XX asrga kelib elshunoslar tomonidan o'zbek shomon afsonalari yozib olinib, etnografik maqsadda tahlilga tortilgan tadqiqotlar paydo bo'ldi.

O'zbek shomon afsonalari filologik maqsadda, XX asrning oxirgi choragida Sibir turkiy qavmlari shomon afsonalari badiyatini o'rganishdan boshlandi. O'zbek folklorshunosligida esa yangi asrga kelib shomon afsonalarini izchil to'plash va tadqiq etish borasidagi dastlabki ishlar amalga oshirildi.

2. O'zbek shomon afsonalarining spetsifikasidan kelib chiqib ularni og'zaki adabiy hodisa sifatida tasniflash, obrazlar tarkibini aniqlash va sujet tizimini mifopoetik aspektida tahlil qilish folklorshunoslikning muhim muammolaridan biridir.

3. O'zbek shomon afsonalari birgina voqea asosiga qurilgan, ixcham sujetli, shomonning shomonlikni qo'lga kiritishi hamda uning karomatlari, sarguzashtlarini izohlashga qaratilgan voqealarning xayoliy uydirma asosida tasvirlagan og'zaki nasriy hikoyalardan iborat bo'lib, u shomon tomonidan yoki shomonga murojaat qilgan shaxs tomonidan istalgan joyda ijro etilishi mumkin. Shomon afsonalari fabulasida shomon va uning homiy ruhlari qudratini izohlash yetakchilik qiladi.

4. O'zbek shomon afsonalarini tasniflashda quyidagi mezonlarga amal qilish maqsadga muvofiq:

I. O'zbek shomon afsonalarining morfologik xususiyatlariga ko'ra:

- a) ixcham sujetli, bir fabulali shomon afsonalari;
- b) zanjirli sujetga ega, bir necha fabulali shomon afsonalari.

II. O'zbek shomon afsonalarining g'oyaviy va mifopoetik mohiyati, mavzu yo'nalishi nuqtayi nazaridan:

- a) shomon initsiatsiyasi haqidagi afsonalar;
- b) shomon mo'jizalari haqidagi afsonalar;
- v) shomon mifologik homiylari haqidagi afsonalar.

5. O‘zbek shomon afsonalari o‘zga olam – ruhlar olamining mavjudligi, ruhlarning insonga ta’sirini, shomonning ikki olam o‘rtasida vositachi ekanligini dalillashga qaratilganligi bilan xarakterlidir. Bunday afsonalarda shomonning ilohiy karomatlar va imkoniyatlari haqidagi ma’lumotni tashish yetakchilik qiladi.

6. O‘zbek shomon afsonalarida tasvirlangan voqea va hodisalar sehrli xarakterga ega bo‘lib, aniq astronomik zamonda (yaqin o‘tmishda yoki ayni zamonda), aniq geografik makonda, tinglovchi hamda hikoyachining zamondoshlari hayotida sodir bo‘lib, tarixiy xotira, memuar tarzida hikoya qilinadi.

7. O‘zbek shomon afsonalari syujetini tashkil etuvchi mifologik motivlar sifatiga ko‘ra beqaror va barqaror motivlardan iboratdir.

8. Shomon afsonalari morfologik jihatdan syujeti ixcham, ammo ba’zan bir necha hodisani ifodalashga qaratilgan bir necha fabulali bo‘lishi mumkin. Shomon afsonalari syujetida tasvirlangan g‘aroyib voqealar shomon, uning mifologik homiysi va shomonga murojaat qilgan shaxs – guvoh obrazlari ishtirokida sodir bo‘ladi.

9. Shomon afsonalarida ishtirok etuvchi obrazlar sifatiga ko‘ra asosiy qahramonlar: shomon, mifologik homiy, guvoh; yordamchi personajlar: qarindosh, farzand kabilardan tashkil topadi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc 02/25.08.2021. FIL.137.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ КАРАКАЛПАКСКОМ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

ТАШКЕНТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДАРМОНОВ ИЛХОМЖОН КАРИМОВИЧ

**УЗБЕКСКИЕ ШАМАНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ
(изучение, классификация и поэтика)**

10.00.08. – Фольклористика

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Нукус – 2025

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан за номером B2023.2.PhD/Fil.3632

Диссертация выполнена в ташкентском университете прикладных наук.

Автореферат диссертации размещён на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) на веб-сайте Научного совета (www.aknuk.uz), а также Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziyounet.uz).

Научные руководитель:

Каюмов Олим Садириддинович
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Бекбергенова Зияда Утеповна
доктор филологических наук, профессор

Керуенов Турганбай Аразмедович
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация:

Андижанский государственный университет

Защита диссертации состоится « 20 » 08 2025 года в 09⁰⁰ часов на заседании Научного совета DSc.02/25.08.2021.Fil.137.01 по присуждению учёных степеней при Каракалпакском научно-исследовательском институте гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (Адрес: 230100, г. Нукус, улица А.Темура, 179 А. Тел.: (99861) 222-85-47; факс: (99861) 222-85-47; e-mail: kk_gumanitar@mail.ru).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. (Зарегистрирована за № 17). (Адрес: 230100, г. Нукус, улица А.Темура, 179 А. Тел.: (99861) 222-85-47.)

Автореферат диссертации разослан « 06 » 08 2025 года.
(Протокол реестра рассылки № 10 от « 06 » 08 2025 года.)

А.И.Альниязов
Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

А.М.Бекимбетов
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор философии (PhD) по филологическим наукам, старший научный сотрудник

К.С.Палимбетов
Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировой фольклористике особое внимание уделяется выявлению генезиса архетипических единиц, обеспечивших формирование мифопоэтических основ жанров обрядового фольклора и системы духовных ценностей путем функционально-семантического анализа сущности произведений устного народного творчества. В результате развития научных взглядов на теорию фольклора до уровня современной культурной антропологии сформировались новые научные представления о том, что обрядовый фольклор, являющийся составной частью народного творчества, представляет собой систему многофункциональных и многогранных художественных текстов, выраженных средствами словесного искусства поэтического мышления. Это позволяет всесторонне и глубоко изучить обрядовый фольклор тюркских народов, в том числе фольклорные произведения, связанные с магией слова в узбекском устном народном творчестве, как одну из устных форм самовыражения, обосновать, что эти художественные тексты формировались в непосредственной связи с древними религиозными воззрениями и шаманскими ритуалами, определить эволюционное развитие народного мышления.

В мировом фольклоре новые научные выводы по выявлению системы архетипов, относящихся к древнейшим мифопоэтическим представлениям, и определению их места в развитии поэтического мышления показали, что ритуальные высказывания, связанные с шаманизмом, являются составной частью архаического фольклора. В результате филологического анализа фольклорных произведений, связанных со словесной магией, сохранившихся в историко-фольклорном процессе в силу существования определенной жизненной и бытовой необходимости, в качестве образца поэтического текста фольклора шаманских обрядов, представляет собой художественное слово, выявлено поведение, приобретающее ритуальную и мелодичную его сущность как сложно-синкретического этнического фольклорного события, состоящего из драматической композиции. Особенно, мифопоэтические функции слова в художественном тексте были определены благодаря анализу фольклора шаманского обряда, относящегося к древнему пласту народного устного творчества, в аспекте семиотики, психоанализа и теории художественного текста. Результаты таких новых исследований стали основой для определения свойств узбекских шаманских преданий как уникальных образцов искусства слова, обретающих сакральную сущность, и для выяснения влияния шаманских традиций на развитие художественного мышления.

Осуществленные в нашей стране, как и во всех областях, фундаментальные реформы породили необходимость обращения к новым объектам исследования в фольклористике для того, чтобы дать объективную научную оценку образцам нашего нематериального культурного наследия, которые ранее не были анализированы или мало изучены. В частности, одной

из основных задач фольклористики стал сбор и исследование материалов фольклорных жанров, связанных с мифологией, архаическими текстами символично-обрядового характера, магией слова, составляющими древний пласт народной художественной мысли. Фольклорные произведения, непосредственно связанные с божественными обрядами и различными традициями, приобрели важное значение в духовной и культурной жизни нашего народа. Благодаря такому духовному наследию наши предки воспитывали своих детей в духе уважения к взрослым, верных общечеловеческим ценностям, бережного отношения к природе, священности Родины и народа, чистоты сердцем и духом. Ведь «борьба за обретение национальной духовной самобытности и овладение культурным наследием является общим социальным движением»¹ и имеет большое значение в духовной перспективе нашего народа.

Данная диссертационная работа в значительной степени служит осуществлению задач, намеченных в постановлениях Президента Республики Узбекистан от 17 февраля 2017 года № ПП-2789 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности», от 24 мая 2017 года № ПП-2995 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников», от 13 сентября 2017 г. №ПП-3271 «О программе комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения», постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан от 24 апреля 2018 года №304 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию искусства бахши и сказительства», Указе Президента Республики Узбекистан № УП-3990 от 1 ноября 2018 года «О проведении Международного фестиваля искусства бахши», № ПП-4320 от 14 мая 2019 года «О мерах по дальнейшему развитию искусства бахши», а также в других документах, относящихся к данной сфере.

Соответствие исследования приоритетными направлениями развития науки и технологии республики. Данная диссертационная работа выполнена в рамках приоритетного направления развития науки и технологии республики 1. «Формирование системы инновационных идей в социальном, правовом, культурном, духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства и пути её реализации».

Степень изученности проблемы. Известно, что отдельное монографическое исследование шаманского обрядового фольклора является актуальным научным направлением мировой науки и на сегодняшний день создано множество научных исследований по интерпретации данной проблемы.

---

¹Указ Президента Республики Узбекистан « стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан // Народное слово. – Ташкент, 2017. – 8 февраля. – № 28 (6722).

В мировой фольклористике М. Элиаде, В. М. Жирмунский, Е. С. Новик, Т. Д. Булгакова, О. Б. Варламов, В. Л. Кляус, Л. С. Дампилова, С.А.Подузова, А. М. Сагалаев, Е. Н. Дувакин изучили шаманский обрядовый фольклор этносов, принадлежащих к урало-алтайской языковой семье, как ритуально-мифопоэтический текст². Такие вопросы, как своеобразие шаманских обрядов тюркских народов, их место в мифопоэтической системе, искусство шаманских изречений изучали Бахауддин Угал³, А. Инон⁴, Ч. Валиханов⁵, К. Байбосинов и Р. Мустафина⁶. Вышеупомянутые исследователи в основном проводили исследования по анализу шаманских преданий и шаманских заклинаний.

В фольклористике тюркских народов проделаны определенные работы по сбору и изучению фольклора шаманского обряда. Например, в труде известного лингвиста XI века Махмуда Кошгари «Девону Лугатит Тюрк» встречается сочетание «кам арваш арвади» со словом «кам» в значении «шаман», то есть «шаман лечит средствами обмана»⁷. В издании «Справочника Самаркандской области» 1894 года Л. Симонова (Хохрякова) опубликовала статью об обряде «чорчирок» самаркандских прорицателей⁸. Л. П. Потапов, принимавший участие в Хорезмской экспедиции Узбекского государственного научно-исследовательского института 1930 года, зафиксировал ритуальные высказывания хорезмийских порханов, то есть шаманов, в частности, примеры шаманских преданий. Эти материалы были опубликованы в 1995 году Я. Таубе⁹. Научные наблюдения по поводу шаманских легенд в узбекском фольклоре впервые были опубликованы О. Каюмовым. С 1990-х годов фольклорист О. Каюмов собирает шаманские легенды, связанные с узбекскими бахши и гадалками. Наблюдения ученого

---

²Элиаде М. Аспекты мифа/ Пер. с фр. В.П. Большакова.4-е изд. – М.: Академический Проект, 2010; Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос // Избранные труды. –Л.: Наука,1974; Новик Е.С.Обряд и фольклор в Сибирском шаманизме. –М., 1984. – С.237. Булгакова Т.Д. Эпили – шаманский жанр музыкального нанайского фольклора // Artes populares. 14. – Вр., 1985. – С.205-227; Варламов О.Б. Шаманизм западных бурят. Легенды обряды. – Иркутск: ПФ "Улисс", 1995; Кляус В.Л. Легенды и рассказы о шаманах эвенков Забайкалья// Народы Забайкалья: возрождение и развитие. – Чита,1997. – С.45-48. Дампилова Л. С. Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика. – Улан-Удэ, 2005; Подузова С.А., Сагалаев А.М.Из истории шаманства на Алтае // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общ. наук. 1983. – №6. – Вып.2. – С.111-114; Дувакин Е.Н. Шаманские легенды народов Сибири: сюжетно-мотивный состав и ареальное распределение: Дисс.канд фил ...наук. – М., 2011.

³Ögel V. Türk Mitolojisi. C.I. Millî Eğitim Bakanlığı Yayınları. İkinci Baskı. – Ankara, 1971. – S.9.

⁴İnan Abdülkadir. Şamanizm: tarihte ve bugün. Materyaller ve araştırmalar. III.Baskı. Türk tarih kurumu basimevi.– Ankara,1986.

⁵Валиханов Ч. Следы шаманства у киргизов // Валиханов Ч. Избранные сочинения. Т.1. – Алмата,1986.

⁶Байбосинов К., Мустафина Р. Новые сведения о казахских шаманках // Новое в этнографии. Вып.1. – М.,1989. – С.70–79.

⁷Махмуд Кошгарий. Девону луғотит турк. 1-том. – Тошкент: Фан, 1960. – Б.280.

⁸Симонова (Хохрякова) Л. Чародейство, гадание и лечение сартянок в Самарканде // Справочная книжка Самаркандской области 1894 года. – Самарканд, 1894. – С.90 -122.

⁹Leonid Pavlovič Potapovs Materialien zur Kultergeschichte der Uzbeken aus den jahren 1928-1930. Mit begleitenden Worten des Sammlers herausgegeben und eingeleitet von Jakob Taube // Turcologica. – Wiesbaden, 1995. – p.197 -205.

над образом девы, мифологической покровительницы узбекских шаманов, являются важным источником в изучении узбекских шаманских преданий¹⁰.

Г.П.Снесарев, руководивший Хорезмской этнографической экспедицией Института этнологии РАН в 1954-1961 годах, в исследованиях доисламских верований и обрядов хорезмийцев, проанализировал обрядовые изречения, такие как: «“алас”, “дурной глаз”, “чорсув”, “чилля”, “гадание”, “порхонизм”, “выпись”»¹¹. В. Н. Басилов, изучавший особенности, исторические основы и синкретический характер узбекских шаманских обрядов, глубоко исследовал следы доисламских верований в культе мусульманских святых¹². О. Мурадов описал обряд «отворот» на узбекском языке, проведенную в Зарафшанской долине¹³. К. Тайжанов и Х. Исмаилов проанализировали шаманские ритуальные высказывания, собранные в селе Карамурт Сайрамского района Шымкентской области¹⁴. Также научные исследования ученого-этнолога А. Аширова о месте шаманизма в системе доисламских верований жителей Ферганской долины¹⁵, полевые материалы, связанные с обрядами «“посвящение в ученики”, “алас”, “кучурук”» Б.Р.Холмуродова имеют огромное значение¹⁶. А. Бекембетов исследовал вопросы жанровых особенностей, классификацию каракалпакских преданий¹⁷, однако в каракалпакском фольклоре до сих пор не встречалось исследование, посвященное шаманским преданиям.

Следовательно, узбекские шаманские предания систематически не собраны и не исследованы во всех регионах проживания узбеков. Для этого необходим последовательный сбор узбекских шаманских верований, выявление и классификация их жанрового состава, изучение искусства шаманских сказаний, глубокое исследование генетических корней шаманской мифологии.

Связь темы диссертации с планами научно-исследовательской работы учреждения высшего образования или научно-исследовательского института, где выполнена диссертация.
Диссертационная работа выполнена в соответствии с основным научным

¹⁰Бу ҳақда қаранг: Қаюмов О. Ўзбек фольклорида пари образи (генезиси ва поэтикаси). Филол. фан. номз. дисс. – Тошкент, 1999; Қаюмов О. Шомон афсоналари // Ўзбек тили ва адабиёти. 2004. № 6. – Б. 45-48.

¹¹Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – С. 23-72.

¹²Басилов В.Н. Исламизированное шаманство народов Средней Азии и Казахстана. АДД. – М., 1991; Шу муаллиф. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1992; Яна ўша. Символика суфизма и народные верования (дополнения к статье К.Меликовой) // ЭО. – 1994. – №6.

¹³Мурадов О. Шаманский обрядовый фольклор у таджиков долины Зарафшан // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1974. – С. 91-122.

¹⁴Тайжанов К., Исмаилов Х. Особенности домусульманских верований у узбеков-карамуртов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. – М., 1986. – С. 110 - 138.

¹⁵Аширов А. Следы шаманских верований в жизненном укладе узбеков Ферганской долины // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз. – Нукус, 2004. – №3-4. – С. 31 - 37; Яна ўша. Туркий халклар дунёкарашида шомонлик этикоди // Зарафшон воҳаси ва унинг тарихдаги ўрни. – Самарқанд, 2001. – Б. 109.

¹⁶Палымбетов К.С. Қорақалпоқ халқ достони “Қўблон”нинг генезиси, типологияси ва поэтикаси. Филол. фан. докт. (DSc) дисс. Автореф. – Тошкент, 2021.

¹⁷Бекембетов А.М. Қорақалпоқ халқ афсоналарининг ўзига хос хусусиятлари, таснифи ва сюжет таркиби. Филол. фан. бўйича фалсафа докт. (PhD) дисс. Автореф. – Тошкент – 2020.

планом Ташкентского университета прикладных наук на тему «Практические проблемы и пути решения использования теоретических закономерностей в науках XXI века».

Цель исследования - определить специфические особенности, природу жанров узбекских шаманских преданий, разработать и создать критерии их классификации, определить место шаманских преданий в контексте преданий тюркских народов, изучить процесс генезиса и эволюции шаманской мифологии и развития шаманских преданий в аспекте поэтики.

Задачи исследования:

освещать историю изучения шаманских легенд в тюркской и узбекской фольклористике;

выявить жанровую природу узбекских шаманских легенд;

выяснить генезис и мифопоэтические основы узбекских шаманских легенд;

исследовать своеобразную природу и систему образов узбекских шаманских легенд;

выявить критерии описания и классификацию узбекских шаманских легенд,

определить специфику поэтической природы шаманских легенд;

охарактеризовать узбекские шаманские легенды, уточнить и классифицировать их критерии;

определить своеобразную поэтическую природу шаманских легенд;

исследовать состав мотивов в узбекских шаманских легендах;

указать причины сохранения состояния живого исполнения узбекских шаманских легенд

В качестве **объекта исследования** использованы источники, хранящиеся в Фольклорном архиве Института узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Узбекистана, а также «полевые записки», собранные докторантом во время его фольклорных экспедиций в регионы нашей страны в 2020-2023 гг. и источники, хранящиеся в личном архиве фольклориста О. Каюмова. Также использовались примеры шаманских легенд, популяризированных в различных опубликованных источниках.

Предметом исследования являются жанрово-теоретическая природа узбекских шаманских легенд, генезис мифологических представлений, отражающих шаманизм, классификация и художественность узбекских шаманских легенд.

Методы исследования. Для освещения исследовательской работы были использованы историко-сравнительный, историко-литературный, сопоставительно-типологический методы, а также методы этно-фольклористического и художественного анализа.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- доказано, что в узбекских шаманских легендах объясняется рукопожатие шамана, шаманские чудеса, мифологические покровители шамана (Пари, Хизр, Суфи Оллоёр, Мавлона Зохид, Анбар она), образы чудесных личностей, художественное выражение магической реальности об

их роли в мифологическом арсенале, анимистические представления древних людей, связанные с жизнью после смерти, культом предков, связаны с душой и душой;

- доказано, что мифологическими покровителями узбекских шаманов были исторические личности с карамаром, под влиянием мифологических представлений они стали представлять себе шаманов как божественных покровителей после смерти исторических личностей, понятия, связанные с богиней слова;

- в современном историко-фольклорном процессе узбекские шаманские легенды сохраняют свое живое исполнение, преемственность архетипов древнего фольклора и связь с жизненно-бытовыми функциями фольклорных жанров, роль узбекских шаманов как носителей нематериального культурного наследия.

- определены место и стиль исполнения шаманских легенд, их жанровая природа исходя из тематики, разработаны критерии классификации, а также получены теоретические выводы по их классификации;

- доказано, что формирование системы мифических покровителей (Хызр, Пари, пиры) и мифологических образов (Пари, Сарыкыз, джинн, аджина, моргу) в узбекской мифологии и этапы историко-эволюционного развития включают в себя анимистические представления древних тюрков о жизни после смерти, душе и духе, местные религиозные воззрения коренного этноса Средней Азии, в том числе заимствованный мифический пласт о святых, пришедших под влиянием зороастризма и ислама.

Практические результаты исследования.

-определено влияние узбекских шаманских легенд на развитие народного творчества и их место в системе обрядовых фольклорных жанров;

- научно обоснована уникальность узбекских шаманских легенд как фольклорного жанра;

-определена жанровая природа узбекских шаманских легенд и создана их классификация, основанная на новейших научно-теоретических концепциях современного мирового фольклора;

-уточнены исторические корни узбекских шаманских легенд, генезис мифологических мотивов и сюжетов, связанных с шаманизмом, а также доказано, что происхождение типа образа покровителя сформировалось на основе анимистических воззрений наших древних предков, связанных с культом предков; показаны своеобразный метод исполнения, поэтический контекст и художественные особенности шаманских легенд.

Достоверность результатов исследования определяется применением подходов и методов, получением использованных в нем теоретических данных из достоверных научных источников, анализом выводов, сделанных на основе материалов фольклорной экспедиции, собранных лично диссертантом, на основе современных узбекских шаманских легенд, историко-сравнительного, сравнительно-типологического, этнофольклористического, палеофольклористического методов, решением

проблем анализа на основе новейших научных концепций и теоретических взглядов мировой фольклористики.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования определяется тем, что сделанные теоретические выводы имеют важное научное значение при сравнительно-типологическом и широкомасштабном монографическом исследовании шаманского обрядового фольклора тюркских народов. Данная диссертационная работа, посвященная изучению, жанровой природе, классификации и художественности узбекских шаманских легенд, служит также изучению своеобразных особенностей узбекских народных легенд, определению логического масштаба узбекской мифологии, прояснению ее эволюционного развития.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что материалы, связанные с изучением узбекских шаманских легенд, могут быть использованы при изучении проблем узбекской мифологии, преподавании лекций по предметам «Узбекская мифология» и «Узбекский фольклор» в высших учебных заведениях, проведении спецкурсов «Легенды узбекских шаманов», проведении занятий в академических лицеях и средних школах, методических пособиях, учебниках, мифологических словарях и узбекском фольклоре, а также может быть широко использован при создании сборников и при подготовке общественных и научно-академических изданий произведений узбекского народного искусства.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов, полученных в ходе изучения легенд узбекского шамана, изучения природы, классификации и поэтики жанра:

Объяснение рук шамана в узбекских шаманских легендах, чудеса шамана, мифологические покровители шамана (Пари, Хизр, Суфи Оллоёр, Мавлона Зохид, Анбар она), образы чудесных личностей, художественное выражение магической реальности об их роли в мифологическом арсенале, связь древних людей с анимистическими представлениями о загробной жизни, связанными с духом и душой, культом предков, то, что мифологические покровители узбекских шаманов были чудесными историческими личностями, под влиянием мифологических представлений исторические личности стали представлять себя как божественные покровители после смерти, теоретические выводы, связанные с словообразованием, были использованы в инновационном проекте No А-ОТ-2021-132 "Разработка платформы "i-tourism" по историческим и этнокультурным источникам Сурханского оазиса," выполненном в Национальном университете Узбекистана с 1 февраля 2021 года по 31 января 2023 года (Справка Министерства высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан, Национального университета Узбекистана от 9 апреля 2024 года No 04/11-2868). В результате были подготовлены справочники и аннотации для туристов на основе выводов об образах таких чудотворных личностей, как Суфи Оллоёр, Мавлона Зохид, Термезские Сайиды, Исо Термизи, Ходжа Рушани, Такия ота в Сурхандарьинском

оазисе, их роли в мифологическом арсенале и вопросах шаманизма. Теоретические выводы о том, что узбекские шаманские легенды сохраняют свое состояние живого исполнения в современном историко-фольклорном процессе, о преемственности архетипов древнего фольклора и связи фольклорных жанров с жизненно-бытовыми функциями, о роли узбекских шаманов как носителей нематериального культурного наследия, о роли и стиле исполнения шаманских легенд, о природе жанра, критериях классификации и классификации были использованы при налаживании деятельности отделов народного творчества республиканских учреждений культуры в методическом центре народного творчества Министерства культуры Республики Узбекистан. (Справка No 01/01-59 от 3 апреля 2024 года Научно-исследовательского института культурологии и нематериального культурного наследия Министерства культуры Республики Узбекистан).

В результате был усовершенствован опыт последовательного сбора и популяризации образцов устного народного творчества в деятельности отделов культуры, и узбекские шаманы были включены в список фольклорных информаторов как важный объект, хранящий образцы нематериального культурного наследия.

Формирование системы мифических покровителей (Хызр, Пари, пиры) и мифологических образов (Пари, Сарыкыз, джинн, ажина, моргу) в узбекской мифологии и этапы историко-эволюционного развития, анимистические представления древних тюрков о жизни после смерти, душе и духе. Выводы о том, что местные религиозные взгляды коренного этноса Центральной Азии, включая зороастризм и святых, пришедших под влиянием ислама, включают в себя мифический слой, были использованы Наманганской областной телерадиокомпанией при организации телепередачи "Moziydan sado," организованной в целях обеспечения исполнения Постановления Президента Республики Узбекистан No ПП-405 от 25 декабря 2023 года "О дополнительных мерах по охране, научному изучению и пропаганде нематериального культурного наследия," серии передач, посвященных всенародному празднику "Навруз." (Справка No 01/01-Н/Т-04 от 10 июня 2024 года "Хилкат телерадио" Наманганской области Республики Узбекистан). В результате, в Наманганской областной телерадиокомпании были представлены материалы, опубликованные в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан No ПП-405 от 25 декабря 2023 года "Об охране нематериального культурного наследия," "О дополнительных мерах по развитию научного изучения и пропаганды," подготовка телепередач под рубрикой "Ценность," цикл передач "Наследие от предков" на Наманганском областном радио, цикл передач по случаю всенародного праздника "Навруз."

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы на 5 научно-практических конференциях, в том числе на 3 международных и 2 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. Всего по теме диссертации опубликовано 12 научных работ, из них 5 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций (PhD), и 2 статьи в зарубежных научных журналах, доступных в Impact factor. Кроме того, результаты диссертационной работы были обсуждены на 5, в том числе 3 международных и 2 республиканских научно-практических конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, общий объем составляет 134 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована значимость и востребованность темы исследования, показано её соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, освещена степень изученности проблемы, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, изложены методы исследования, научная новизна диссертации и научные результаты, показаны достоверность, научная и практическая значимость полученных результатов, даны сведения о внедрении и публикации результатов исследования, апробации, структуре и объеме диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная «**Изучение шаманских легенд и природы жанра**», состоит из двух параграфов. В первом параграфе, озаглавленном «**Шаманские легенды и их изучение**» в хронологическом порядке на примере мирового фольклора освещается изучение шаманских легенд. Хотя первоначальные научные взгляды на шаманские легенды не столь однозначны, их можно найти в труде «Девону Лугатит Тюрк» Махмуда Кошгари, известного лингвиста, жившего и творившего в XI веке. Хотя ученый не упоминает в работе о шаманских легендах, он упоминает словосочетание «камарваш арвади» — «кам» произнес заклинание. Кроме того, в этом источнике приводится информация о бесплодных женщинах, родивших сыновей после обряда Умайя. Эти сведения также привлекли наше внимание к шаманским представлениям древних тюрков, к тому, что Умай является покровительницей акушерок в тюркской мифологии, а также к мифологическим представлениям, связанным с культом древних акушерок. Интерес к шаманским легендам тюркских народов не отмечался ни одним исследователем и путешественником вплоть до конца XIX века. На наш взгляд, идеология и политические процессы, связанные с исламской верой в этот период, ограничивали интерес интеллектуалов к шаманизму, шаманским легендам, изображающим шаманские обряды. В конце XIX века Чокан Валиханов собрал легенды киргизских шаманов и опубликовал их под названием «Легенды о дружбе мертвых и живых». В нем изложены легенды об общении киргизских шаманов с духами умерших, мифологическими покровителями шамана, а также о приключениях, происходивших с их участием.

Тюркские народы, проживающие в России с начала XX века, в частности, легенды о рубиновом шамане, впервые было записано Г.В. Ксенофонтовым. Н. Пантусов опубликовал статью, посвященную анализу обряда «танец пери» таранчи-бахши. В данной статье приводится шаманская легенда, отражающая процесс принятия таранчи-бахши шаманизма. В 1910 году В.Г. Богараз в своем исследовании шаманизма народов Северо-Восточной Азии привел текст легенды о том, как шаман по имени Тинет принял шаманство.

После этого легенды о шаманах тюркских народов и связанных с ними приключениях были зафиксированы в исследовании С. Малова об остатках шаманизма у желтых уйгуров. А.Л. Тройская, изучавшая шаманские верования узбеков Ташкента, в своей статье приводит текст легенды о схватке акушерке и ведьме. В 1930 году Л. П. Потапов записал фольклорные материалы обрядов узбекских шаманов Хорезма.

В середине XX века известный турецкий учёный Абдукадир Инан изучал верования шаманизма и связанные с ним идеи тюркских народов. Работа учёного «Шаманизм в истории и сегодня (материалы и исследования)» была опубликована впервые в 1954 году.

О.Муродов описывает рассказы о сверхъестественных событиях, произошедших во время обряда шаманов Кори Кулмурода Садриева и Зумрада. К 1990-м годам этнограф А.О.Булатов, изучая особенности шаманизма в верованиях дагестанцев, высказывает свои взгляды о болезнях шамана и шаманских легендах. Монография «Обряд и фольклор в сибирском шаманизме», изданная в 1984 году известным российским фольклористом Е.С. Е.С.Новик, сыграло важное значение в исследовании фольклора шаманских обрядов на научной основе. Также известно, что фольклорист Е.С.Новик в 1978 году создал исследование поэтики шаманских легенд. К 2010 году М.В. Пурбуева исследовала образ шамана в бурятском фольклоре. Объектом исследования стали шаманские легенды. К 2011 году Е.Н. Дувакин защитил кандидатскую диссертацию под научным руководством профессора Е.С. Новика на тему «Шаманские легенды народов Сибири: сюжетно-мотивный состав и ареальное распределение». Е.Н. Дувакин проанализировал около 500 текстов шаманских легенд сибирских народов и разработал каталог показателей мотивов.

В 1990-е годы в узбекской фольклористике фольклорист О. Каюмов начал собирать текст обрядов, художественно выражающие детали шаманской магии. В 2020 году защитил докторскую диссертацию на тему «Ритуальный фольклор узбекских шаманов».

Во втором параграфе данной главы **«Жанровая природа шаманских легенд»**, рассматривается как отдельный вопрос. Легенды имеют важное значение в качестве одним из популярных и древних эпических жанров устного народного художественного творчества. Эти легенды рассматриваются важным объектом исследования при определении множества вопросов светской науки как определение эпического мышления наших предков, конкретизация художественной эволюции эпического

сюжета, точный вывод по генезису различных мифологических мотивов эпического сюжета, исследование взглядов, связанных с мифологическими представлениями и древними верованиями.

Как пишут знаменитые узбекские фольклористы К. Имомов¹⁸, О. Сафаров¹⁹, М. Рахмонова²⁰, У. Сатторов²¹ в любой легенде ведущее место занимает функция передачи информации. Однако, в легенде события и обстоятельства строятся на основе воображаемого вымысла. Следовательно, в легендах передача информации занимает важное значение в реализации определенного события. Данная задача лидирует и в шаманских легендах. Шаманские легенды представляют события как вымысел слушателя и как реальность исполнителя.

По мнению фольклориста Е.С. Новика, термин «шаманские легенды» относится только к рассказам, героем которых является шаман. Что касается их жанровых особенностей, то они выражаются методом повествования обширных событий от мемуаров, мифов до легенд и преданий. Это делает корпус текстов удобным лабораторным материалом, так как категория жанра играет большую роль в области устного рассказа»²² Кстати, по мнению Е.С. Новика, устные прозаические рассказы, в которых главным героем является шаман и описываются события, происходившие вокруг шамана, представляют собой шаманские легенды. На наш взгляд, говоря о рассказе, ученый имел в виду метод изложения действительности. Е.Н. Дувакин в своей диссертационной работе о составе мотивов сюжета сибирских шаманских легенд отмечает, что исторический факт, лежащий в основе сюжета шаманских легенд, не встречается в других источниках, он излагается только исполнителем в качестве исторического доказательства²³.

Наши известные учителя особо подчеркивают, что главными героями шаманских легенд являются исторические личности, но эти герои обладают магической способностью общаться с представителями иного мира и получать от них силу, что является одним из своеобразных признаков жанровой природы шаманской легенды.

На наш взгляд, шаманские легенды описывают, как шаман превратился в шамана, чудесные события, которые совершались под влиянием шамана его духов-покровителей. В 30-х годах прошлого века Л.П.Потапов, находившийся в научной поездке по Центральной Азии, записал легенды о

---

¹⁸Имомов К. Поэтика узбекской народной прозы. – Ташкент, Наука, 2008. – Б. 16; Сафаров О., Ёраева Д. Узбекское народное устное художественное творчество. 2-часть. – Бухара, 2006. – Б.9; Рахмонова М.Р. Художественность узбекских народных легенд. Докт. филол. дисс. – Ташкент, 2018. – Б. 15; Сатторов У.Ф. Классификация и поэтика узбекской народной топонимической прозы. Докт. Филол. Наук. Диссерт. Ташкент, 2023. – В.107;

¹⁹ Сафаров О., Ёраева Д. Ўзбек халқ оғзаки бадиий ижоди. 2-қисм. – Бухоро, 2006. – Б.9.

²⁰ Рахмонова М.Р. Ўзбек халқ афсоналарининг бадиияти. Филол.фан докт....дисс. – Ташкент, 2018. – Б. 15.

²¹ Sattorov U.F. O'zbek xalq toponimik nasrining tasnifi va poetikasi. Filol...fan....dokt...diss. – Toshkent, 2023. – В.107.

²²Новик Е.С. Фольклор – обряд – верования: опыт структурно-семиотического изучения текстов устной культуры. Диссертация в форме научного доклада по совокупности опубликованных работ на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Москва, 1995. – С. 29.

²³Дувакин Е.Н. Шаманские легенды народов сибиря: сюжетно-мотивный состав и ареальное распределение. Автореф. Канд.филол.наук. – Москва, 2011. – С. 19

хорезмских порханах. Как отмечается в дневниках ученого, он приводит устную историю, объясняющую, как в то время 39-летний порхан, проживавший в кишлаке Писканак Хивинского района Хорезмской области, стал порханом. Рассказывают, что девочка по имени Ёкут, примерно в восемь лет, начинает ходить по ночам, разговаривать сама с собой, потом у нее болят ноги и руки, впоследствии они отказываются. Близкие ему люди не могут понять её боль. Тогда кто-то объясняет ему влияние этих джиннов, что он выздоровеет, если возьмет на себя порхана. Ёкут приносят дойру (бубен), и он начинает играть на дойре, вызывая демонов и духов и общаясь с ними. После этого у Ёкут выздоровели руки и ноги²⁴.

Как видно, шаманские легенды - это устные прозаические рассказы, основанные на одном событии, с лаконичным сюжетом, описывающие события, направленные на объяснение шаманства шамана и его чудес, приключений. Шаманские легенды выражают события как вымыслы со стороны слушателя и как истины со стороны исполнителя.

Узбекские шаманские легенды относятся к двум группам: 1. Легенды, направленные на объяснение шаманской профессии шамана. 2. Легенды, повествующие о магическом мастерстве и приключениях шамана.

Вторая глава диссертации называется **"Классификация узбекских шаманских легенд."** В первом параграфе главы разработаны "Критерии классификации шаманских легенд."

Е.С. Новик предлагает разделить шаманские легенды на внутренние группы, исходя из их содержательной сущности. В такой классификации, предложенной исследовательницей, учитываются отношения шамана к обращаемому и его взаимодействия с духами, и легенды разделяются на следующие тематические группы:

- легенды о предсказаниях шамана, совершающего колдовство;
- легенды о выборе шамана духами и его борьбе со злыми духами;
- легенды о возможностях использования людьми результатов, полученных шаманом²⁵.

Развитие событий в шаманских легендах не повторяет сюжет шаманского магического обряда, а объясняет его сущность и логику мастерства шамана. Поэтому при классификации шаманских легенд считаем необходимым принять во внимание участие шамана в событиях. В классификации Е.С. Новика видно, что основным фактором является отношение мифа к сути пророчества шамана. Г.В. Ксенофонтов группирует мифы шамана по этнической принадлежности²⁶. В бурятских шаманских легендах, собранных и популяризированных М.Н. Хангаловым, мы видим, что тема легенды выделяется по имени главного героя²⁷. Исследователь

---

²⁴ Потапов Л.П. Дневник экспедиции узбекского государственного научно-исследовательского института // Вопросы узбекской фольклористики. 3-книга. – Ташкент, Наука, 2010. – Б. 172.

²⁵ Новик С.Е. Фольклор – обряд – верования: опыт структурно-семиотического изучения... – С.28.

²⁶ Ксенофонтов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов. – Иркутск. 1928. – С. 65-76.

²⁷ Хангалов М.Н. Собрание сочинений. В трех томах. Том III. Издательство ОАО «Республиканская типография» – Улан-Удэ, 2004. – С.23-36.

выделяет материалы, собранные в ходе экспедиции из числа бурят в Иркутске, в качестве шаманских легенд на общих основаниях из других жанров бурятского фольклора, поскольку они по сути отражают шамана и связанные с ним события. При публикации шаманских легенд некоторые устные эпические тексты он называл по именам шамана или его духов-покровителей, а некоторые - по тематике. Однако не обращал внимания на классификацию шаманских мифов по определенным группам. Мы можем видеть, что Е.С. Новик отдельно классифицировала шаманские легенды. Она рассматривает вопрос поэтики шаманских легенд и предпочитает классифицировать их, разделив на внутренние группы по тематическому охвату.

Е.С.Новик относит к первой группе мифы о силе и значимости шаманов, а ко второй группе - мифы, которые исполняются в процессе обрядов, где произносятся заклинания с участием шаманов, и которые сделали объектом различные культы²⁸. Легенды, связанные с деятельностью шамана в процессе ритуала, фиксируются в обеих группах. Кажется, что исследовательница не обратила внимания на семантическую сущность шаманских легенд. Мы ознакомились практически со всеми научно-исследовательскими работами ученой. Она анализирует шаманские изречения, в том числе легенды, с семиотической точки зрения. Она сделала много новых выводов о художественности легенд, мифологических образах и их мифопоэтической интерпретации, но не высказала своего мнения о критериях классификации шаманских легенд²⁹.

При классификации шаманских легенд на определенные группы мы предпочли сгруппировать их по морфологическим особенностям. При этом в сюжетном построении некоторых шаманских легенд наблюдается последовательное и систематическое использование фабулы, выражающей волшебные явления. Такие сюжетные шаманские легенды часто находят свое отражение в легендах, направленных на объяснение пророчества шамана. Например, аналогичную своеобразную структурную ситуацию можно наблюдать в легендах о шаманке Софии из Ферганы и ее пророчествах, в шаманской легенде Шоиры Хакбердиевой из Навои.

При анализе сюжетной схемы шаманской легенды мы назвали компонент, объясняющий факт того, что шаман был свидетелем или совершал волшебное явление, термином фабула, опираясь на Е.С.Новика. Поднимая вопрос о фабуле в шаманских легендах, мы имели в виду важные события в сюжете шаманских легенд. То есть мы интерпретировали эпического героя и волшебные события, происходящие вокруг него, как фабулу в сюжете шаманской легенды. Если мы проанализируем эту легенду с морфологической точки зрения, то в результате того, что в легенде один рассказчик, один объект систематически и продолжительно рассказывают,

---

²⁸ Новик Е.С. Обряд и фольклор в Сибирском шаманизме. – М. 1984.– С. 237.

²⁹ Новик Е.С. Поэтика шаманских легенд (к вопросу о соотношении обряда и фольклора)//Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока (Материалы Всесоюзной конференции фольклористов) / Ред.: Н.В. Емельянов, В.Т. Петров. – Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1978. – С. 104-109.

сюжет является двойной фабулой. **Первая фабула** в сюжете легенды - мотив исцеления рассказчика, **вторая фабула** - ровное вырастание коротких ног внука рассказчика, **третья фабула** - появление арабской надписи "Бисмиллохир рахмонир рохийм" на чашке с водой на столе, когда рассказчик получает благословение от шамана с целью улучшения работы своего мужа, **четвертая фабула** - видно, как пшеница сыплется с головы девушки, которая постирала шаманский платок и повесила его на балкон для того, чтобы сушить.

Насиба Ганиева, проживающая в городе Навои, так объясняет события, произошедшие под влиянием шамана и его мифологических покровителей: "После благословения мамочки, я очень благодарна за чудеса, которые произошли в моем здоровье. Впервые дедушки избавили меня от невыносимой боли в голове. Оперировали мое сердце, утомленное сильными уколами и лекарствами, и мою нерабочую руку, с трудом поднимающую даже чашку чая.

В один из таких дней я получил благословение от матушки Софии, сказав, что наша корова, которая дает 10 литров молока, заболела и не даёт молока. Утром я увидел, что в молочной банке появилась надпись арабским шрифтом золотыми буквами: "АЛЛАХ." Я узнал, что деды благословили молоко моей коровы.

В это время, когда мы ездили в Фергану за здоровьем моего сына, дедушки совершили еще одно чудо, они оперировали его почки. Мы поняли это только утром, когда увидели на простыне следы крови. Тогда я узнал, что отцы не оставляют без надежды ни одного из тех, кто с верой и надеждой пришел к спасению.³⁰"

Тот факт, что сюжет этой легенды направлен на объяснение влияния одного шамана и его мифологических покровителей – дедов, певца и членов его семьи, служит для обобщения ее сюжета. **Первая фабула** сюжета этой же легенды - рассказчик избавляется от головных болей дедами и лечит руку хирургическим вмешательством; **вторая фабула** - когда молочная дойная корова болеет и выздоравливает в одну ночь после благословения шаманом и на молочной банке появляется надпись "Аллах," **третья фабула** - рассказчик видит, что дедушки оперируют почки его сына.

Аналогичная структурная ситуация прослеживается и в мифах, направленных на объяснение взятия руки (посвящение в ученики) шаманом и приобретения шаманства.

При классификации узбекских шаманских легенд целесообразно придерживаться следующих критериев:

1. По морфологическим особенностям узбекских шаманских легенд:

- а) однофабульные шаманские легенды с лаконичным сюжетом;
- б) шаманские легенды с цепным сюжетом и несколькими фабулами.

2. С точки зрения идейной и мифопоэтической сущности, тематической направленности узбекских шаманских легенд:

---

³⁰ Қаюмов О. Ҳақиқатга айланган мўъжизалар... – Б.36

- а) легенды об инициации шамана;
- б) легенды о чудесах шамана;
- в) легенды о мифологических покровителях шамана.

Вторая часть главы посвящена **"Классификации узбекских шаманских легенд."**

Легенды о шаманской инициации. Это один из наиболее популярных видов узбекских шаманских легенд, и в таких легендах объясняется, как порхон, эмчи, бахши, гадальщик, илгир и другие, занимающиеся шаманством, приняли шаманство. Е.С. Новик разделил шаманские легенды на две части. В свою классификацию он сначала включил легенды о подвигах, борьбе и чудесах шамана, а во вторую группу легенд включил легенды, посвященные рождению первого шамана, принятию великими шаманами благословений шаманизма.³¹

Среди этнографических материалов, опубликованных Н.Пантусовым, приводятся легенды, объясняющие происхождение бахши, лечение больного уйгурами и узбекскими бахши, проживавшими в Восточном Туркестане³².

Легенда повествует о том, что в древние времена демоны и джинны встречали людей и вводили их в заблуждение. Ведь демоны и нечистые духи поднимаются на небо и разговаривают с ангелами Божьими, осваивая тайны, неведомые людям. Они спускаются на землю и начинают делать людям зло, сбивая их с верного пути. Когда пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) появился на свет, всевышний отправил джиннов и злых духов обратно на небо и запретил им спускаться на землю. Когда пророк Мухаммед достиг совершеннолетия, имел детей и стал посланником бога, однажды его дочь Фатима сидела в тени под деревом, прилетела птица и села на ветку дерева, отбрасывавшую тень на Биби Фатиму. Вдруг листья на этой ветке высохли, и солнце упало на ноги Фатимы. После этого состояние здоровья Биби Фатимы ухудшилось. Пророк Мухаммед, зная об этом, обратился к Аллаху. Аллах послал ангелов, чтобы они подняли пророка Мухаммеда на четвертый небесный свод. Они отвели пророка в указанное место. Там было несколько дверей. Пророк постучался в первую дверь. Изнутри раздался голос: "Кто это?" Пророк отвечает: "Это я." Изнутри раздается голос: "Таким, как ты, нет пути!" Пророк постучался во вторую дверь. Изнутри снова раздался голос: "Кто это?" Пророк отвечает: "Я бедняк, и дверь открывается и входит в дом. Внутри молились сорок чильтан (сорок неразлучных духов), один из них встречал пророка. Один чильтан спросил пророка, зачем он пришел. Пророк объясняет, что его дочь больна и что он сам не может вылечить своего ребенка. Тогда этот человек говорит, что он лечит Фатиму. Тогда пророк спросил: "Почему вы разговариваете со мной, а остальные не обращают на меня внимания?" Человек этот, и мы сорок человек – в одно целое. Вот, если ты не поверишь, он засучивает запястье и втыкает в него

³¹ Новик Е.С. Фольклор – обряд – верования: опыт структурно-семиотического изучения текстов устной культуры. Дисс. в форме науч. доклада. Докт. Филол.наук – Москва, 1995.

³² Пантусов Н.Таранчинские бакши. Повествование о происхождении бакшей // Известия Туркестанского отдела Императорского Русского Географического Общества. № 6. Том 475. – С.110-113.

иглу, и кровь начинает капать с запястья. Тогда он обращает внимание пророка на остальных. Пророк видит, что из всех тридцати девяти чильтан, молящихся, выходит кровь из запястий. Пророк верит ему.

После этого, по воле божьей, семь человек из сорока чильтан спустились на землю в комнату, где лежала Биби Фатима. Поднимает перед его домом флаг. Биби Фатима совершает несколько кругов флага и исцеляется от болезни, и став первой бахши она дарит людям исцеление. Точно так же легенды, объясняющие появление бахши среди представителей исламской религии, основаны на том же сюжете и зафиксированы в книгах³³ "Тарихи Рашидий," "Тарихи сипогани," "Трактат Бахши"³⁴. В легенде, записанной фольклористом О.Каюмовым у гадалки Шамсии момо Ашуровой, проживающей в селе Жалойир Навоийского района Навоийской области, также рассказывается о взятии руки (посвящение в ученики) гадалки.³⁵

Легенды о шаманских чудесах. Люди, которые обращаются к шаману, описывают события, изображенные в легендах о шамане и чудесах, происходящих в его деятельности, интерпретируются как рассказчики-свидетели. Сюжет легенды излагается от лица случайного свидетеля, обратившегося к шаману. В таких легендах отражается божественная сила шамана, выполнение им трудной работы, которую никто не мог выполнить, определенные элементы, указывающие на связи между шаманом и представителями иного мира

Легенды о пророчествах шамана широко освещались и в средствах массовой информации. Хотим обратить ваше внимание на легенду, приведенную в одной статье, опубликованной в газете «Ташлак тонги». В ночь с 16 на 17 ноября 1991 года в доме Гульчехрахон Кахрамоновой, проживающей по улице Тинчлик, 94, в Маргилане произошло удивительное чудо – неизвестно откуда дедушки провели операцию. Наш герой с 14 лет страдал от сильных болей в желудке, ноги у него набухали, голова замирала от сильных болей в голове. В конце концов, болезнь стала причинять боль и почкам, - вспоминает он. Тем временем количество посещений больниц увеличивалось, и постоянное наблюдение за девочкой сделалось "привычкой." По неожиданности Машрабхон-опа (мать Гульчехры) отдала "Логону" 3 рубля, поэтому дедушки в белых одеждах и с мягкими руками хирургически лечили желудок девочки в течение 3 дней и в течение 7 дней ухаживали за ним под контролем. Гульчехра говорила, что хорошо помнит, как что-то мелькает над ее желудком, как по бокам ходит магнит, как она ощущает силу колеблющихся игл, все процедуры, выражала безграничную благодарность за существование матушки Софии, невидимым дедам, вернувшим ей здоровье, и мысль о тысяче чудес не покидала тех, кто умышленно отвергал ее. Уважаемые читатели, хотите верьте, хотите нет, мы точно описали события в Маргилане. Услышавшие это событие могут

---

³³ Пантусов Н.Таранчинские бакши. Повествование о происхождении бакшей // Известия Туркестанского отдела Императорского Русского Географического Общества. № 6. Том 475. – С. 110-113

³⁴ Мирза Мухаммад Хайдар. Таърих-и рашиди//<https://www.vostlit.info>.³⁴

³⁵ Башилов.В.Н.Избранники духов. – Москва: Политиздат, 1984. – 208 с.

подумать, что это фантазия. Но то, что страдающая душа, заболевшая с 14 лет и не в состоянии избавиться от нее, после 3 дней хирургического вмешательства и 7 дней подконтрольного лечения, как ни в чем не бывало, присоединилась к числу здоровых людей, является истиной. Никто из окружающих не может этого отрицать."³⁶

Следовательно, выделяются следующие элементы, символизирующие мифологическую сущность событий, описываемых в легендах о шаманских чудесах: а) мифологическое время, в котором происходят события; б) магические цифры, указывающие на время наступления событий; в) мифические образы, совершающие невероятные события: деды, феи, Хизр, див, джин и другие.

Легенды о шаманских мифологических покровителях составляют отдельную группу узбекских шаманских легенд.

В устном рассказе, записанном этнографом О.А.Сухаревой из Самарканда, рассказывается, что девушка по имени Додарой, когда ей было двенадцать лет, отправилась для посещения святых мест на кладбище, где ей встретила фея Муллахан. Муллахан, маленькая фея в виде дочери муллы с чалмой на голове, влюбилась в Додароя. Фея никогда не подпускала к Додарою своего мужа. Додарой разочаровалась в муже, и в конце концов они расстались. По приказу феи Додарой зарезала курицу, выпустила кровь и взяла на себя профессию феи. По словам Додароя, она жила со своей покровительницей - феей, как с мужем и женой, и половая близость происходила во сне³⁷.

По-видимому, эта легенда объясняет, каким образом шаман приобретает шаманство, но в этом эпическом тексте идейно преобладают сведения о покровителе шамана и его приключениях с шаманом, о силе мифологического покровителя. В этом же исследовании ученого приводится еще один факт в виде информации. Отмечается, что молодая женщина, проживающая в селе Хужаахрор Самарканда, избранная духами, требует, чтобы они постоянно приносили ей жертвы. Порхан называет это *шаманским бременем*. В его рассказах говорится, что в жертву должна быть принесена курица и таким образом накормлены духи-покровители, которые должны служить им. Оба рассказа, приведенные О.А.Сухаревой, на самом деле несут информацию о мифологических покровителях шамана. Его рассказчик - сам шаман. При этом видно, что информация о мифологических духах-покровителях, их формах, функциях выражается через систему небольших событий³⁸. В ней события происходят между шаманом и его покровительскими духами. Хотя духи являются невидимыми существами, объясняется, что они питаются, как реальные личности, и шаман служит им.

³⁶ "Тошлоқ тонги" газетаси, 1991 йил 7 декабрь, Шанба №113.

³⁷ Сухарева О.А. *Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков*//Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1975. – С. 48-49.

³⁸ Сухарева О.А. *Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков*//Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1975. – С. 16.

Третья глава исследования посвящена "**Поэтике узбекских шаманских легенд.**" В первом параграфе данной главы исследованы "**Проблемы сюжета и мотива в узбекских шаманских легендах.**"

Узбекские шаманские легенды являются образцом эпической прозы, отличающейся построением сюжета. По мнению автора "Исторической поэтики" А.Н.Веселовского, мотив "наиболее простая повествовательная единица, образно отвечающая различным требованиям первобытного сознания или повседневному наблюдению." По мнению ученого, такая "повествовательная единица" характеризуется некоторой устойчивостью.

Взгляды А.Н.Веселовского³⁹ о мотиве и его сущности получили дальнейшее развитие в работах В.Я. Проппа⁴⁰. Исследователь, основываясь на материале сказки, делает вывод о том, что мотив не является одноэлементным, не является неразрывным, что мотив делится на элементы, каждый из которых может изменяться отдельно. Н.А.Криничная поясняет, что "по правилу мотив состоит из следующих элементов: центральный персонаж - субъект, объект, на который направлено действие, задача или действие героя, ситуация; состояние действия; пространственный и временный признаки мифа и способы действия." Мы согласны с мнением⁴¹ Н.А.Криничной относительно структуры мотива. Как и в традиционной народной прозе, мотив является важным элементом, формирующим сюжет, и по своему качеству делится на **неустойчивые** и **устойчивые** мотивы.

К **устойчивым мотивам** относятся *заболевание шамана героем, общение с мифологическими персонажами, мотивы принятия шаманства*, к **неустойчивым мотивам** относятся *путешествие шамана в иной мир, полет шамана, сновидение шамана, общение шамана с мифологическими покровителями, чудо с шаманом или его клиентом*. Проанализируем проблему устойчивых мотивов на примере легенд о шаманской инициации.

В сюжетной схеме легенды, объясняющей взятие в руки Джангил бахши, события описываются систематически, в последовательности. Вначале наблюдается мотив *заражения эпического героя шаманской болезнью*, мотив *неповиновения будущего шамана требованиям мифологических покровителей*, *упорядоченный мотив шамана посвящение в ученики*. Аналогичная упорядоченная схема прослеживается в легенде о Ёкут-порхане, записанной Л.П.Потаповым в Хорезме. В нем сюжет очень компактный, а сюжет легенды состоит всего из двух мотивов. Это: первый мотив *заражения ёкута шаманской болезнью*, второй мотив *принятия шаманства*. Сюжет этой легенды состоит из объединения двух устойчивых мотивов.

Мотив заражения эпического героя шаманской болезнью по-разному выражен в разных легендах. В мифе о Ёкуте Порхоне мотив демонизации эпического героя выражается в скрытой форме. После того, как эпический

³⁹Веселовские А.Н. Историческая поэтика... – С.500.

⁴⁰Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. –Л.: Изд-во ЛГУ, 1946. – С.18.

⁴¹Криничная Н.А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. – Л.: Наука, 1987. – С. 18. (228 с.)

герой заболел тяжелой болезнью, его осматривают целители, но они не могут определить его болезнь и приходят к выводу, что его "заразили джины". В легенде о Худоёре Порхоне эпический герой, привозя почву с поля за пределами села, встречается с вихрем на пустыре, в месте, свободном от людей. В вихре появился демон, который сбил Худоёра с седла и лишил его сознания. В этом мифе мотив заражения эпического героя шаманской болезнью находит свое художественное выражение через **целый комплекс сложных мифологических представлений**. Комплекс сложных мифологических представлений включает в себя образ вихря, его сущность в мифологическом арсенале, то есть наличие демона внутри вихря, встреча вихря на равнине, сложное состояние человека, одержимого демоном внутри вихря, послужили художественному выражению этого мифологического мотива.

В легендах "Джангил бахши," "Дилбар бахши," "Гулчехра бахши," "Тулганой бахши" болезнь шамана остается скрытой. То есть нет ответа на вопросы: когда?, как?, каким образом? В шаманских легендах этих бахши события начинаются с тяжелой болезни шамана. Однако в легендах "Худоёр порхон" и "Шоира бахши," "Шамсия гадалбин" объясняется, что это произошло в результате болезни шамана, столкновения с мифологическими существами.

Мотив общения с мифологическими покровителями шамана выражен одинаково открыто во всех шаманских легендах. Различаются только типами мифологических покровителей. Мифологический покровитель какого-то шамана - джин (Худоёрр порхон, Ёкут порхон), мифологический покровитель какой-то - пери (Шоира бахши, Джангил бахши), мифологический покровитель какого-то - Хизр, мужчины с духами святых – дедов (Дилбар бахши, София ая).

Мотив общения шамана с мифологическими покровителями имеет внутренний дифференциальный характер. Это видно в том, что на эпического героя, избранного духами в шаманство, сначала оказывают давление мифологические существа, заставляют его идти своим путем, посылают ему различные тяжелые болезни, заставляют его принять шаманство. **Мотив принятия шаманства** также является одним из устойчивых мотивов, постоянно встречающихся в сюжете шаманских легенд. Этот мотив является мотивом, служащим раскрытию художественной идеи в сюжетной системе мифа, и представляет собой важнейшее магическое явление, пронизанное сущностью шаманской мифологии в шаманской легенде. Мотив принятия шаманства по внешнему виду приобретает синонимичный характер. В некоторых шаманских легендах он выражается в форме шамана, получающего круг, а в других - в форме сидения чилли. Оба мотива, присутствующие в легендах, логически означают одно и то же, то есть охват эпического героя.

Нестабильные мотивы, имеющие мифологическую сущность в узбекских шаманских легендах, встречаются в разных местах эпического сюжета. События, описанные в шаманских легендах, охватывают

информацию о событии, происшедшем в жизни самого рассказчика или людей, которых он хорошо знает. Характер шаманской легенды определяет наличие удаления от традиционности, присущей фольклору, неустойчивости в качестве и местоположении мотивов в сюжете. Одним из таких неустойчивых мотивов является путешествие шамана в иной мир. В легенде о поэте-бахши эпический герой, наклонившись за водой из бассейна, попадает в воду. В результате катастрофы он совершает путешествие в подводный мир. В других легендах этого же бахши описывается его взлет в небо. Мотивы взлета шамана, сновидения, путешествия в иной мир являются неустойчивыми мотивами.

Во втором параграфе главы изучена **"Система образов узбекских шаманских легенд."** Образы в шаманских легендах: шаман, его мифологический покровитель и обратившийся к шаману человек - образы свидетеля.

Шаман - исполнитель мифа, образец, занимающий основное место в эпической действительности. Отличие шамана от обычных людей заключается в том, что шаман, по сути, простой человек, только он способен делать то, чего не могут сделать обычные люди. Для шамана характерны такие черты, как знание сущности явлений, которые считаются магическими для простых людей, знание о событиях и явлениях, которые могут произойти в будущем, общение с представителями иного мира, умение достичь своей цели на основе помощи представителей потустороннего мира. Эти особенности являются основными признаками, отличающими шаманов от простых людей.

В шаманских мифах шаман несколько обожествляется по сравнению с простым человеком. Поэтому миф направлен на описание сверхъестественных явлений в деятельности шаманов. В шаманской мифологии мифопоэтические функции шамана различны. В одной легенде шаман способен найти то, что утеряно, в другой легенде шаман выполняет функцию целителя, который понимает сущность болезни и ее устраняет; в другой легенде шаман интерпретируется как виновник сверхъестественного явления, волшебник.

Одним из важных образов, бросающихся в глаза в шаманских легендах, является образ мифологического покровителя шамана. В шаманских легендах в качестве мифологических покровителей упоминаются феи, дивы, чильтаны (сорок неразлучных духов), бабушки, деды, святые, пророки. В узбекских шаманских легендах мифологические покровители интерпретируются в основном в антропоморфном образе.

ОБЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В ходе исследования мы пришли к следующим важным выводам:

1. Изучением узбекских шаманских легенд впервые начали заниматься этнографы в последней четверти XIX века. Основная работа в этом направлении была сосредоточена на сборе шаманских легенд тюркских

народов. Собранные вначале шаманские легенды представляли собой тексты, поэтически объяснявшие судьбу и деятельность шаманов киргизов и урало-алтайских тюркских народов. К XX веку этнологи записали легенды об узбекских шаманах и начали анализировать их в этнографических целях.

Узбекские шаманские легенды в филологических целях, в последней четверти XX века сибирско-тюркские народы начали изучать культуру шаманских легенд. В узбекской фольклористике к новому столетию были проведены первые работы по последовательному сбору и исследованию шаманских легенд.

2. Исходя из специфики узбекских шаманских легенд, отнесение их к устно-литературному явлению, определение композиции образов и анализ сюжетной системы в мифопоэтическом аспекте является одной из важных задач фольклористики.

3. Узбекские шаманские легенды состоят из устных прозаических рассказов, основанных на одном событии, с кратким сюжетом, описывающих приобретение шаманом шаманства, его чудеса и приключения на основе художественного вымысла, написанного шаманом или человеком, обратившимся к шаману, может повествоваться где угодно. В фабуле шаманских легенд ведущее место занимает трактовка силы шамана и его духи-покровители.

4. При классификации узбекских шаманских легенд целесообразно руководствоваться следующими критериями:

1. Узбекские шаманские легенды по их морфологическим особенностям:

а) Шаманские легенды с компактным сюжетом и одной фабулой;

б) Шаманские легенды с последовательным сюжетом, состоящих из нескольких фабул.

2. С точки зрения идейно-мифопоэтической сущности тематическая направленность узбекских шаманских легенд:

а) Легенды о шаманском посвящении.

б) Легенды о шаманских чудесах.

в) Легенды о мифологических покровителях шаманов.

5. Узбекские шаманские легенды характеризуются тем, что в них основное внимание уделяется доказательству существования другого мира - мира духов, влиянию духов на человека, а также тому, что шаман является посредником между двумя мирами. В таких легендах ведущим является информация о божественных дарах и возможностях шамана.

6. События и происшествия, описанные в узбекских шаманских легендах, имеют магический характер, происходят в конкретное астрономическое время (в недавнем прошлом или в настоящем), в конкретном географическом пространстве, в жизни современников слушателя, повествователя, и в форме исторических материалов или мемуаров.

7. Мифологические мотивы, составляющие сюжет узбекских шаманских легенд, по своему качеству делится на два типа: неустойчивый и устойчивый мотивы.

8. Шаманские легенды морфологически компактны, но иногда могут иметь несколько фабул, направленных на выражение последовательных событий. Странные события, описанные в сюжете шаманских легенд, происходят в присутствии персонажей шамана, его мифологического покровителя и обратившегося к шаману человека - свидетеля.

9. По качеству персонажей, участвующих в шаманских легендах, главными героями являются: шаман, мифологический покровитель, свидетель; второстепенные персонажи: родственники, дети и т. д.

**SCIENTIFIC COUNCIL ON AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc02/25.08.2021. FIL.137.01 AT THE KARAKALPAK RESEARCH
INSTITUTE OF HUMANITIES**

UNIVERSITY OF TASHKENT FOR APPLIED SCIENCES

DARMONOV ILKHOMJON KARIMOVICH

UZBEK SHAMAN LEGENDS
(Study, classification and poetics)

10.00.08 – Folklore studies

DISSERTATION ABSTRACT
for the doctor of philosophy (PhD) on PHILOLOGICAL SCIENCES

Nukus – 2025

The theme of the dissertation of doctor of philosophy (PhD) was registered at the Supreme Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number B2023.2.PhD/Fil.3632

The dissertation was completed at the University of Tashkent for Applied Sciences.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the web page to (www.aknuk.uz) and on the website Ziyonet information and educational portal (www.ziyonet.uz)

Scientific supervisor:

Kayumov Olim Sadriddinovich
Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor

Official opponents:

Bekbergenova Ziyada Utepovna
Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor

Keruenov Turganbay Arazmedovich
Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor

Leading organization:

Andijan State University

The defense will take place on "20" 08 2025 at 09:00 at the meeting of Scientific Specialized Council No DSc.02/25.08.2021.Fil.137.01 at the Karakalpak Research Institute of Humanities of Karakalpak branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Address: 230100, 179 A, A.Timur Street) Tel: (99861) 222-85-47; fax: (99861)222-85-47, e-mail: kk_gumanitar@mail.ru).

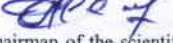
The doctoral dissertation can be reviewed at the fundamental library of the Karakalpak branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Registered No. 17). (Address: 230100, 179 A, Amir Timur Street. Tel: (99861) 222-85-47.)

The abstract of dissertation was distributed on "06" 08 2025.
(Registry record No 10 dated "06" 08 2025)

A.I. Alniyazov
Chairman of the Scientific council awarding Scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, professor

A.M. Bekimbetov
Scientific Secretary of the Scientific council, awarding Scientific degrees, Doctor of Philosophy (PhD) on Philological Sciences, senior researcher

K.S. Palimbetov
Deputy Chairman of the scientific seminar at the Scientific Council for Awarding Academic Degrees, Doctor of Philological Sciences, professor

INTRODUCTION (abstract of PhD dissertation)

The purpose of the research is to identify the specific features and genre character of Uzbek shamanic legends, to develop criteria for their classification and to create a classification, to determine the place of shamanic legends in the context of shamanic legends of Turkic peoples, to shed light on the processes of genesis and development of shamanic mythology, and to study the poetics of shamanic legends.

The object of the study is the “field notes” collected by the researcher during the folklore expeditions in the regions of our country in 2020-2023, as well as the sources kept in the personal archive of the folklorist O.Kayumov. Samples of shamanic legends popularized in various published sources were also used.

The subject of the research comprises the genre characteristics of Uzbek shamanic legends, the genesis of mythological views reflecting shamanistic beliefs, and the classification and artistic features of Uzbek shamanic legends.

The scientific novelty of the research is as follows:

- it has been proven that Uzbek shamanic legends contain explanations of how shamans receive their spiritual initiation, their miraculous abilities, and their mythological patrons (such as Pari, Khizr, Sofi Olloyor, Mawlana Zohid, and Anbar Ona). These figures, as charismatic characters, are artistically represented within a magical reality, and their presence is traced back to ancient animistic beliefs about the soul and spirit connected to the afterlife and the cult of ancestors;

- it has been substantiated that the mythological patrons of Uzbek shamans are, in fact, charismatic historical figures. Influenced by mythological perceptions, these individuals came to be envisioned as divine protectors for shamans after deaths - a phenomenon closely tied to the concept of the "word deity" (so‘z ilohasi).

- it has been demonstrated that, within the current historical and folkloric context, Uzbek shamanic legends have preserved their tradition of live performance. This continuity reflects the persistence of ancient folklore archetypes and highlights the connection between folklore genres and their socio-cultural functions. The role of Uzbek shamans as bearers of intangible cultural heritage is also emphasized;

- the performance context and stylistic features of shamanic legends have been identified based on their thematic scope, the genre-specific nature of these narratives has been clarified. Classification criteria have been developed, and theoretical conclusions regarding their typology have been established;

- it has been demonstrated that the system of mythological patrons (such as Khizr, Pari, and pirs) and mythological figures (including Pari, Sariqiz, jinn, ajina, and mortu) in Uzbek mythology was formed through a historical-evolutionary

process. This development reflects ancient Turkic animistic beliefs concerning the afterlife, the soul, and the spirit, as well as the indigenous religious views of the Central Asian native ethnic groups. The system also incorporates a syncretic mythological layer influenced by Zoroastrianism and Islam, particularly in relation to the veneration of saints.

Implementation of the research results. Based on the scientific findings obtained from studying Uzbek shaman legends, including the investigation of the genre's nature, classification, and poetics:

In the innovative project No., A-OT-2021-132 titled “Development of the “i-tourism” platform on the historical and ethnocultural sources of the Surkhan oasis”, conducted at the National University of Uzbekistan from February 1, 2021 to January 31, 2023, extensive use was made of information and annotations prepared for tourists. These materials drew conclusions about the images of miraculous figures such as So‘fi Olloyor, Mavlona Zohid, Termiz Sayidlari, Iso Termiziy, Xo‘ja Ro‘shoniy and Takiya ota who are mentioned as mythological patrons of shamans in Uzbek shaman legends. The project explored their roles in the mythological arsenal and issues related to shamanic beliefs. (Reference: Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan, National University of Uzbekistan, certificate No. 04/11-2868 dated April 9, 2024).

The Methodological Center for Folk Creativity of the Ministry of Culture of the Republic of Uzbekistan has substantiated concepts related to establishing activities of folk creativity departments in the republic's cultural institutions, collecting, preserving, and popularizing intangible cultural monuments of the Uzbek people, interpreting Uzbek folk shaman legends in national history, explaining ethnic and place names in the regions, mythological representations, Uzbek shamans, and the goddess of the word. In the activities of cultural departments, experiences in consistently collecting and popularizing examples of oral folk art have been improved. Considering that Uzbek shamans are important objects for preserving examples of intangible cultural heritage, they have been included in the list of folklore informants (Reference No. 01/01-59 dated April 3, 2024, from the Ministry of Culture of the Republic of Uzbekistan, Scientific Research Institute of Cultural Studies and Intangible Cultural Heritage).

The Namangan Regional Television and Radio Company has utilized the theme “Uzbek shaman legends (study, classification and poetics)” in the preparation of the TV program “Moziydan sado” (Echo from the Past) and in organizing a series of programs for the national holiday “Navruz”. This initiative was undertaken to ensure the implementation of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-405 dated December 25, 2023, “On additional

measures to protect, scientifically study, and promote intangible cultural heritage”. (Reference No. 01/01-H/T-04 from the “Hilqat” Television and Radio Company of the Namangan region, dated June 10, 2024).

The approbation of research work. The research findings were presented and validated at 5 scientific and practical conferences, including 3 international and 2 national scientific and practical conferences.

The structure and scope of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, and a list of references, with a total volume of 134 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; I part)

1. Darmonov I.K. O'zbek shomon afsonalarining o'rganilishi// OAK O'zbekiston Axborot agentligi elektron jurnalida (2022 yil yanvar sonida). 246-254-betlar (10.00.00. OAK Raёсатининг 2019 йил 28 мартдаги 263/7.1 ва 263/7.4-сон қарори)

2. Дармонов И.К. Шомон афсоналарининг тасниф қилиш мезонлари// OAK Tamaddun nuri / The light of civilization ISSN 2181-8258 2024-yil, 5-son (56) Ilmiy, ijtimoiy-falsafiy, madaniy-ma'rifiy, adabiy-badiiy jurnal B. 376-379 (10.00.00. №28).

3. Дармонов И.К. Шомон мўъжизалари ҳақидаги афсоналар // OAK Buxoro davlat universiteti ilmiy axboroti //Buxoro davlat universiteti. 2024/6 (111).B. 30-33 (10.00.00. №1).

4. Дармонов И.К. Шомон инициацияси ҳақидаги афсоналар// OAK Buxoro davlat universiteti ilmiy axboroti //Buxoro davlat universiteti. 2024/8 (113). B. 104-108 (10.00.00. №1).

5. Дармонов И.К. Шомон афсоналарининг жанр табиати хусусида// OAK Tamaddun nuri / The light of civilization ISSN 2181-8258 2024-yil, 9-son (60) Ilmiy, ijtimoiy-falsafiy, madaniy-ma'rifiy, adabiy-badiiy jurnal B. 285-289 (10.00.00. №28).

6. Darmonov I.K. Uzbek shamanic legends and their study in the aspect of folklore study// Vol. 8 No. 1 (2024): International journal of scientific researchers //ISSN: 3030-332X (Impact factor (Research bib) – 7, 293).

7. Дармонов И.К. Своеобразие шаманских чудесах в узбекских легендах// Theory of scientific researches of whole world: a collection of scientific works of the International scientific conference. – Switzerland, Bern: "CESS", 2024. Volume 4. P.309-311.

8. Дармонов И.К. Шомон мифологик ҳомийлари ҳақидаги афсоналар // Vol. 2 No. 1 (2024): Ilm-fan yangiliklari konferensiyasi // Andijon. 2024-04-16. B.36-38. <https://worldlyjournals.com>

II bo'lim (II часть; II part)

9. Darmonov I.K. Questions about the genre nature of shamanic legends // Journal of international scientific research. Volume 1, Issue 2, October, 2024 Online ISSN: 3030-3508 (Impact factor – 7, 243).

10. Darmonov I.K. Myths about the magic properties of the shaman// Ilm-fan yangiliklari konferensiyasi. Andijon. 2024-10-30. B.298-300. <https://worldlyjournals.com>

11. Darmonov I.K. The peculiarities of the legends of shamans and their mythological patrons// International conference: Pedagogical reforms and their solutions. Vol. 5 No. 02 (2024) P.187-189.

12. Darmonov I.K. Шомоннинг қўл олиши ҳақидаги афсоналар// International conference: Pedagogical reforms and their solutions. Vol. 5 No. 02 (2024) P.144-149.

Avtoreferat O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi "Axborotnomasi" jurnalida tahrirdan o'tkazilib, o'zbek, rus va ingliz tillaridagi matnlar o'zaro muvofiqlashtirildi (17.05.2025-yil).

Basivga ruqsat berilgen vaqti 17.05.2025 j. Format – 60/84
"Times" garniturası. Ofset usulında basıldı. Kólemi 3,5 b.t.
Nusqası 70 dana. Buyırtpa №83-25/K
«Miraziz Nukus» JSHJ baspaxanasında basıldı
Ózbekstan Respublikası baspa sóz hám xabar agentliginiń
2018-jil 16-maydağı № 11–3059 licenziyası.